

Вторник, 12 ноября 1974 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 3 повестки дня:	
Полномочия представителей на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи (продолжение):	
b) доклад Комитета по проверке полномочий	217

Председатель: г-н Абдельазиз БУТЕФЛИКА
(Алжир).

ПУНКТ 3 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Полномочия представителей на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи (продолжение)*:

b) доклад Комитета по проверке полномочий

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ассамблея может вспомнить, что на своем 2248-м заседании 30 сентября 1974 года она приняла резолюцию 3207 (XXIX). В постановляющей части этой резолюции она призвала Совет Безопасности пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека. В этой связи Ассамблея получила письмо Председателя Совета Безопасности от 31 октября 1974 года, которое было распространено в качестве документа A/9847.

2. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Имею честь выступать от имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций, в качестве Председателя Группы в этом месяце, в связи с докладом, представленным нам Председателем Совета Безопасности, о рассмотрении в Совете вопроса об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой.

3. Доклад Совета Безопасности об отношениях между режимом апартеида и нашей Организацией [A/9847] является вопросом, требующим к себе пристального внимания Ассамблеи. Этот вопрос касается приверженности каждого государства-члена принципам нашей Организации, которые мы все обязались соблюдать.

Этот вопрос подвергает испытанию веру в принципы, содержащиеся в Уставе Организации. Именно поэтому Группа африканских государств следила за заседаниями и прениями в Совете Безопасности с интересом и с большими надеждами. Именно в этом духе мы также хотели бы отметить доклад Председателя Совета Безопасности Генеральной Ассамблее по этому вопросу, так как если прения в Совете Безопасности что и продемонстрировали, то это всеобщее осуждение режима апартеида и его практики. Никто из выступавших в Совете ничего не сказал в защиту системы режима южноафриканского апартеида. Ни один голос не был подан за этот режим. Действительно, даже те, кто не использовал свою ответственность так, как это предусмотрено в Уставе, и применил вето против исключения этого режима из нашей Организации, осудили этот режим с его системой апартеида и расовой сегрегации, которая основана на опасной концепции расового превосходства.

4. Прения в Совете Безопасности вне всякого сомнения продемонстрировали, что режим апартеида в Южной Африке несовместим с членством в этой Организации. Прения также продемонстрировали не менее важные аспекты южноафриканской трагедии, самым главным из которых является поддержка, оказанная тремя западными государствами — постоянными членами Совета Безопасности режиму апартеида. Они ясно показали, что только в силу такой поддержки этот режим может сегодня оставаться членом Организации Объединенных Наций.

5. Те, кто поддерживает Южную Африку, действительно являются могущественными странами, и совершенно очевидно, что они не желают, чтобы их мотивы оспаривались, но мы можем совершенно определенно заявить, что своими коллективными действиями Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты усилили апартеид в Южной Африке, они продлили жизнь режима г-на Форстера, по крайней мере в Организации Объединенных Наций, и, несмотря на свои возражения, принесли в жертву принципы человеческого достоинства и человеческой морали ради своих эгоистических интересов — недальновидных интересов в данном случае.

6. Мы выступаем не со злобой, а с горечью, не с враждой, а с полным разочарованием, не со злым умыслом против тех, кто решил расстроить действия Совета Безопасности, а, несомненно, с чувством боли. Не мне осуждать их действия. Я готов оставить это силам международного общественного мнения и прежде всего

* Перенесено с 2248-го заседания.

самой истории — так как история не может и никогда не простит подобного черствого игнорирования коллективной воли международного сообщества. Прежде всего сам народ Южной Африки вынесет суждение относительно последствий этих действий, и его голос уже прозвучал громко. Подлинными представителями африканского народа в Южной Африке — представителями Африканского национального конгресса [АНК] и Панафриканского конгресса [ПАК] — осудили эти действия, и только сегодня газета "Нью-Йорк таймс" сообщила о критике в адрес западных держав со стороны руководителей южноафриканского цветного населения в самой Южной Африке. Я имею в виду протесты, которые были направлены помощнику государственного секретаря Соединенных Штатов по африканским делам.

7. Тем не менее мы должны подчеркнуть, что это тройное вето является зловещим предзнаменованием. Это беспрецедентное коллективное злоупотребление ответственностью, возложенной на постоянных членов Совета Безопасности, является, по нашему мнению, не только нарушением доверия, но и в действительности грубейшей ошибкой, и мы остаемся убежденными в том, что, если не будут приняты конкретные меры для исправления этой ошибки, мы все можем поплатиться очень серьезно за действия этих немногих, достойных сожаления, какими бы могущественными они ни были, государств.

8. Говорить, что мы разочарованы тройным вето, значит не сказать всего, что мы чувствуем. Конечно, можно приводить тот аргумент, что это не могло вызвать у нас удивление. В конце концов, разве нас не предупреждали о возможности применения вето на самой ранней стадии прений? Разве мы не знали о больших экономических и других интересах этих друзей южноафриканского режима? Конечно, мы знали об этих факторах и даже больше. Возможно, найдутся такие, кто обвинит нас в наивности в связи с тем, что мы выражаем разочарование; в какой-то мере мы, действительно, виновны в том, что проявляем идеализм, поскольку верим в Устав Организации Объединенных Наций, и, несмотря на наше несовершенство и наши ошибки, мы пытаемся руководствоваться принципами Организации.

9. В то же время все мы на африканском континенте знаем кое-что об истории этих стран, знаем о позитивных традициях трех мощных государств, которые применили тройное вето. Мы слышали об американской Декларации независимости, о таких великих в своем роде американских лидерах, как Авраам Линкольн. Мы знаем о Великой хартии вольностей, появившейся там, где была создана империя, над которой никогда не заходило солнце. И, несомненно, мы все хорошо знаем о великих принципах Свободы, Равенства и Братства. Может быть, мы слишком верили в эти славные традиции, поэтому нам было очень трудно поверить в то, что столкнемся с таким положением, когда премьер-министр самой преступной страны в мире, пользующейся самой дурной славой нарушителя всего того, что ценим мы, наиболее упорный и наибо-

лее настойчивый агрессор в том, что касается наших человеческих чувств, будет публично благодарить за прекрасные услуги, оказанные земле апартеида представителями земли Великой хартии вольностей, земли Линкольна и земли Свободы, Равенства и Братства. Я оставляю представителям Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции право судить самим о ценности и последствиях этой публичной благодарности г-на Форстера.

10. И все же, несмотря на препятствия, созданные тремя западными государствами — постоянными членами Совета, усилия по изгнанию режима апартеида из нашей Организации будут продолжаться. Мир категорически заявил, что он не желает, чтобы этот режим оставался в наших рядах. Ход событий нельзя повернуть вспять, особенно когда речь идет о справедливости для всего человечества.

11. В этой связи позвольте мне поблагодарить братский народ Латинской Америки за солидарность и поддержку, которые мы высоко ценим. Мы приветствуем братский народ Перу и его правительство, которые поддержали проект резолюции. Равным образом, мы тепло благодарим народ и правительство Австралии, государства, которое, несмотря на хорошо всем известные трудности, вызванные принадлежностью к своей группе, решило отдать свой голос справедливости. Мы глубоко благодарны за эту солидарность, поскольку положение в Южной Африке требует, чтобы государства занимали сторону справедливости. Не может быть половинчатых решений, когда речь идет о справедливости. Либо мы целиком за справедливость, либо против нее. И действительно, анализ проведенного в Совете Безопасности голосования ясно показал полную изоляцию Южной Африки, если не считать трех постоянных членов Совета. Страны, проголосовавшие за исключение, также относятся к различным региональным группам. Это народы, принадлежащие к различным расам и различным идеологическим мировоззрениям. Короче говоря, они представляют собой коллективную решимость человечества бороться против бесчеловечности.

12. И все же Совет Безопасности, оказавшись не в состоянии предпринять действия, не учел, абсолютно не учел точки зрения и настроения членов Генеральной Ассамблеи. Ассамблея не раз отклоняла полномочия представителей Южной Африки. Такая позиция ранее рассматривалась как серьезное предупреждение режиму Южной Африки. Поэтому данный вопрос был передан в Совет Безопасности для принятия действий. То, что Совет не смог принять соответствующих мер, вызывает у нас глубокое сожаление. Однако, как мы видим, Совет продолжает рассматривать этот вопрос. В этой связи позвольте мне напомнить об ответственности тех, кто не дал Совету Безопасности возможности принять логическое решение в отношении Южной Африки. Ассамблея и, в действительности, весь мир ожидали, что Совет Безопасности исключит отщепенца, который уже длительное время приносит столько неприятностей нашей Организации. Те, кто голосовал за проект резолюции, требовали именно этого. Нам не

нужно больших доказательств необходимости изгнания режима апартеида из наших рядов. В этом нашло свое ясное выражение осуждение постоянных нарушений Устава режимом апартеида. По нашему мнению, даже те, кто подготовил Устав и предусмотрел вето, каким бы несправедливым оно ни было, не могли предвидеть, что это вето будет использоваться так несправедливо, что подорвет сами принципы Устава, в целях защиты которых оно и было предусмотрено. Мы отметили, что даже те, кто защищал этот подрыв, признали свою особую ответственность в отношении Южной Африки. Позвольте мне с этой трибуны заявить, что подобный постоянный срыв принятых Советом Безопасности решений оставляет международному сообществу мало возможностей для принятия мер по выполнению положений Устава с помощью этого органа. Те, кто подрывает это решение, несут особую ответственность за любое действие, которое может быть позже предпринято за пределами Совета Безопасности.

13. Однако то, что я сказал, относится к продолжающемуся членству Южной Африки в нашей Организации. Мы знаем, что Совет Безопасности по-прежнему занимается этим вопросом, и мы выражаем твердую надежду, что в скором времени этот орган вновь соберется, для того чтобы обсудить эту проблему.

14. С другой стороны, в Генеральной Ассамблее, даже на ее двадцать девятой сессии, мы еще сталкиваемся с проблемой статуса делегации Южной Африки. Именно на этом вопросе я хотел бы сейчас остановиться.

15. Мы приняли на Ассамблее решение об отклонении полномочий Южной Африки [резолуция 3206 (XXIX)]. В первый раз Комитет по проверке полномочий сам отклонил полномочия режима апартеида [см. A/9779]. Мы считаем, что это решение имеет определенные логические последствия. Ранее Ассамблея предоставляла южноафриканскому режиму возможность изменить свою позицию. В этом году Ассамблея не могла по-прежнему заниматься накоплением предупреждений в отношении южноафриканского режима. Вопрос был передан Совету Безопасности, который не сумел его решить. Поэтому мы продолжаем заниматься вопросом последствий нашего решения относительно полномочий этого режима.

16. Как я говорил ранее, это решение имеет определенные логические последствия. Я хотел бы здесь для ясности подчеркнуть, что, учитывая логические последствия этого решения, мы не будем нарушать статью 12 Устава, поскольку Совет Безопасности занимается вопросом об исключении режима апартеида из Организации, а не вопросом о полномочиях южноафриканской делегации на данной сессии Генеральной Ассамблеи.

17. В заключение я хотел бы просить ваших указаний относительно решения Генеральной Ассамблеи об отклонении полномочий режима апартеида. Я выступаю с этой просьбой от имени Группы африканских государств, Председателем которой я имею честь

быть. Я это делаю потому, что считаю участие делегации Южной Африки в работе нашей Организации серьезной аномалией, поскольку ее полномочия уже в начале сессии были решительно отклонены Комитетом по проверке полномочий, а позднее — самой Ассамблеей. Я делаю это, учитывая также тот факт, что Ассамблея, передавая этот вопрос Совету Безопасности, отказалась от позиции бесконечных серьезных предупреждений режиму апартеида в Южной Африке. Группа африканских государств, от имени которой я выступаю в этой высокой Ассамблее, терпеливо ожидает ваших указаний в отношении статуса южноафриканской делегации на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

18. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Как Председатель Группы африканских государств в октябре месяце, я имел привилегию и в то же время обязательство внимательно следить за вопросом об отношениях между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций и представлять Африку при рассмотрении этого вопроса Советом Безопасности. В частности, по получении вашего письма, г-н Председатель, от 30 сентября 1974 года, препровождающего резолюцию 3207 (XXIX) Генеральной Ассамблеи¹, я от имени Группы африканских государств просил провести заседание Совета Безопасности². Выступая 18 октября этого года в Совете Безопасности на его 1796-м заседании³, я изложил точку зрения Африки и ее озабоченность в отношении постоянных нарушений Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека. Я призвал Совет рассмотреть вопрос о том, применима ли статья 6 Устава к Южной Африке.

19. Все государства-члены с интересом следили за обсуждением этого вопроса в Совете, и пресса Соединенных Штатов, так же как и мировая печать, широко освещала и комментировала это обсуждение. Кроме членов Совета, очень многие государства-члены, точнее сказать 36 из них, выступили с заявлениями в Совете в рамках правила 37 временных правил процедуры Совета Безопасности. В соответствии с правилом 39 имели возможность высказаться также многие представители освободительных движений южной части Африки.

20. Если бы кто-либо попытался проанализировать прения в Совете Безопасности, он смог бы сделать следующие заключения. Во-первых, все ораторы, выступавшие в ходе прений, отвергли апартеид, как отвратительную систему, которая находится в противоречии с принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека. Во-вторых, все ораторы согласились с тем, что присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, поэтому она должна уйти из этой международной территории. В-третьих, все ораторы пришли к выводу, что присутствие вооруженных сил и полиции Южной Африки в Родезии противоречит резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций.

21. Интересно отметить, что Южная Африка даже не пыталась опровергнуть аргументы, которые были при-

ведены против ее политики. Напротив, у нас создалось впечатление, что представитель этой страны хотел в какой-то степени признать ошибки своего правительства и попросил, чтобы о действиях Южной Африки судили по ее намерениям и по ее политике, следовать которой его правительство намеревается в ближайшем будущем. Правомерно, что политический климат в южной части Африки полностью изменился. С того времени, как в результате смелости и решимости освободительные движения в Гвинее-Бисау, Мозамбике и Анголе одержали победу над режимом Каэтану, а новое правительство Лиссабона со всей решительностью пошло по пути скорейшего осуществления подлинной деколонизации, Южная Африка потеряла своего основного союзника. Ушло то время, когда ось Лиссабон — Претория — Солсбери являла собой коллективный вызов международному сообществу.

22. В настоящее время давление на Преторию становится еще большим. Традиционные союзники Южной Африки сами испытывают все больше трудностей в поддержке своих расистских, изживших себя тезисов. Прения, которые имели место в Генеральной Ассамблее до голосования резолюции 3207 (XXIX), как и обсуждение в Совете Безопасности, а также комментарии международной прессы показали, насколько изолирована Южная Африка; в то же время они продемонстрировали действенность давления со стороны нашей Организации. Однако мы все знаем, что проект резолюции, представленный Совету Ираком, Кенией, Мавританией и Объединенной Республикой Камерун, рекомендуемый исключить Южную Африку⁴, не мог быть принят в силу вето трех постоянных членов Совета Безопасности, хотя письмо Председателя Совета Безопасности [A/9847], я полагаю, намеренно не указывает на это. Если очевидно то, что представители этих трех государств применили решающее вето, но все-таки осудили как политику апартеида Южной Африки, так и ее присутствие в Намибии, а также ее поддержку Южной Родезии, не менее очевидным является и то, что впервые в истории Совета были одновременно применены три вето.

23. Долго еще будут комментировать эти вето и нерешительность, которая многие годы предшествовала им. Я хотел бы лишь сослаться сейчас на непосредственный результат голосования этих государств против исключения Южной Африки из нашей Организации. До тех пор пока государства — постоянные члены Совета Безопасности будут использовать право вето, наши усилия по применению статьи 6 Устава к Южной Африке будут безуспешными. Тем не менее, наша решимость выступать против расизма и несправедливости нашла широкий отклик, и три вето в Совете Безопасности ложатся тяжелым бременем на совесть руководителей Претории. Еще до дискуссии в Генеральной Ассамблее по вопросу о полномочиях делегации Южной Африки и, возможно, в предвосхищении этого обсуждения правительство этой страны объявило о намерении найти решение проблемы Намибии. Позже, когда Совет Безопасности изучал вопрос об отношениях между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций, премьер-министр Южной Африки

заявил в парламенте, что его правительство приняло решение стремиться к миру, прогрессу и развитию в южной части Африки.

24. Какими бы замечательными и обещающими ни были эти заявления, они будут иметь смысл только в том случае, если за ними последуют решительные действия, потому что мир и прогресс на юге Африки возможны только после того, как Южная Африка пересмотрит свою расовую политику, известную как апартеид, ликвидирует систему бангустанов и признает ПАК и АНК в качестве подлинных представителей своих народов. Южная Африка должна уйти из Намибии и передать управление этой территорией Организации Объединенных Наций. Южная Африка также должна вывести свои вооруженные силы из Родезии и отказаться от своей агрессивной политики против соседних стран, чтобы в конце концов примириться с другими государствами этого континента. Именно в этом контексте президент Республики Замбии г-н Каунда 26 октября этого года заявил следующее:

[Далее оратор говорит по-английски.]

“Если правительство Южной Африки готово следовать по пути мира, чтобы принести этому континенту и его народу все самое лучшее, что возможно, тогда я могу только сказать, что Африка, в соответствии с принципами, изложенными в Манифесте о южной части Африки⁵, проявит готовность создать условия для мирных изменений”.

[Далее оратор вновь говорит по-французски.]

25. В заявлении от 5 ноября премьер-министр Южной Африки назвал срок в шесть месяцев периодом внесения радикальных изменений в политику Южной Африки.

26. Со своей стороны мы надеемся, что эти заявления воплотятся в реальность. Однако мы считаем, что в этой области исключительное значение имеет ответственность великих держав и, в частности, тех великих держав, которые, используя право вето, выступили против исключения Южной Африки из Организации Объединенных Наций. Сейчас следует сказать им и о возможности принятия другого решения. Совет Безопасности, как указывает его Председатель, продолжает заниматься этим вопросом, и наша решимость выступать против незаконности, расизма и несправедливости будет оставаться непоколебимой до тех пор, пока Южная Африка не внемлет голосу разума.

27. Наша Ассамблея обсуждает сейчас предварительный доклад Совета Безопасности, в котором Председатель Совета сообщает, что Совет еще рассматривает данный вопрос. Поэтому нам придется подождать, пока Совет Безопасности закончит изучение отношений “между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека”. Когда Совет представит нам более существенный доклад, мы сможем предложить меры,

которые должны быть приняты, относительно участия Южной Африки в нашей работе. Без более существенного доклада Совета Безопасности и в отсутствие специальных рекомендаций Совета мы не можем пересмотреть решение, принятое значительным большинством Генеральной Ассамблеи в отношении полномочий делегации Южной Африки.

28. Я убежден, г-н Председатель, что с вашей мудростью вы подтвердите точку зрения, которая только что была выражена моим другом и коллегой г-ном Салимом из Объединенной Республики Танзании, Председателем Группы африканских государств в ноябре месяце.

29. В то же время я думаю, что Южная Африка может извлечь для себя пользу из рассмотрения Советом Безопасности ее отношений с Организацией Объединенных Наций и пересмотреть свою позицию в Африке и во всем мире, а также, возможно, предпринять соответствующие необходимые инициативные шаги, с тем чтобы урегулировать свои отношения с международным сообществом.

30. Г-н КЕЛАНИ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сегодня мы возвращаемся вновь к рассмотрению вопроса о полномочиях представителей Южной Африки вследствие продолжающегося нарушения этим правительством Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека.

31. В конце сентября Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [3206 (XXIX)], одобряющую первый доклад Комитета по проверке полномочий [A/9779], в котором Комитет признал полномочия большого числа государств, за исключением полномочий представителей Южной Африки. Это решение защищает положения Устава, а также Всеобщую декларацию прав человека. Оно защищает достоинство Организации и подтверждает решения и резолюции Генеральной Ассамблеи по этому конкретному вопросу. Начиная с 1970 года и до настоящего времени, то есть в течение пяти очередных сессий, Генеральная Ассамблея из года в год, из сессии в сессию отклоняла полномочия южноафриканской делегации. В прошлом году Генеральная Ассамблея сделала два очень важных шага: в резолюции 3151 (XXVIII) она заявила, что южноафриканский режим не имеет права представлять народ Южной Африки, и в резолюции 3068 (XXVIII) приняла Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказания за него.

32. Еще ранее Совет Безопасности в своей резолюции 181 (1963) от 7 августа 1963 года решил, что политика Южной Африки, имеющая целью увековечение расовой дискриминации, несовместима с принципами Устава Организации Объединенных Наций и противоречит обязательствам, принятым ею в качестве члена Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности подтвердил свое решение в резолюции 182 (1963) от 4 декабря 1963 года и еще раз в резолюции 191 (1964) от 18 июня 1964 года.

33. Эти последовательные действия, которые одобрялись Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в течение более 12 лет, не были приняты во внимание южноафриканским режимом и не смогли положить конец постоянному нарушению Всеобщей декларации прав человека и незаконной оккупации Намибии, а также продолжающимся преступлениям против народа территории, поскольку народам Южной Африки было отказано в праве на самоопределение, которое предоставлялось исключительно белым поселенцам-колонизаторам.

34. Разрешение южноафриканской делегации проводить свою деятельность и пользоваться правами члена Организации Объединенных Наций подорвало веру в Организацию Объединенных Наций и в ее принципы, поскольку членство в этой международной Организации предполагает принятие обязательств относительно уважения прав человека и основных свобод, а также применения права на самоопределение народов и обеспечения достоинства человека и равенства между народами, независимо от цвета кожи, расы, языка и вероисповедания. Присутствие южноафриканской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи явно противоречит этим основным принципам.

35. Те, кто согласен с присутствием этой делегации в Организации Объединенных Наций, оправдывают свою позицию, основываясь на принципе универсальности этой Организации. У нас же своя точка зрения в отношении членства Южной Африки в Организации Объединенных Наций, и мы хотели бы подтвердить этот принцип. Мы уважаем этот принцип и его цели и осуществляем его на здоровой и практической основе, поскольку, согласно нашему пониманию, универсальность предполагает право народов на самоопределение. Это — универсальность народов и людей, а не универсальность расизма. Если мы примем принцип универсальности в качестве абсолютного принципа, не имеющего отношения к принципам нашего Устава, мы тогда должны будем признать право поселенцев, белого меньшинства угнетать и подавлять коренное население этого района и в то же самое время нарушать один из принципов Устава.

36. В силу этих причин моя делегация полностью и решительно поддерживает предложение, представленное постоянными представителями Объединенной Республики Танзании и Туниса от имени Группы африканских государств.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы попросить как представителей, так и публику в зале Ассамблеи соблюдать тишину, чтобы с достоинством проводить нашу работу, а также оказывать должное уважение ораторам.

38. Г-н ДЖЕКсон (Гайана) (*говорит по-английски*): 30 сентября Генеральная Ассамблея, приняв резолюцию 3206 (XXIX), в которой она одобрила первый доклад Комитета по проверке полномочий [A/9779], подавляющим большинством голосов отвергла пол-

номочия делегации, претендующей представлять Южную Африку.

39. В соответствии с этим решением, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3207 (XXIX), в которой она призвала Совет Безопасности пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете пренебрежительного поведения Южной Африки.

40. Сегодня Ассамблея обсуждает доклад Председателя Совета Безопасности [A/9847] относительно той стадии, которой достиг этот орган при первоначальном обсуждении вопроса о будущем Южной Африки в Организации Объединенных Наций. К сожалению, Совет не смог принять резолюцию по этому вопросу. Однако отмечается, что Совет продолжает им заниматься.

41. По-моему, следовало бы отметить, что все государства-члены серьезно и внимательно следили за прениями в Совете Безопасности, которые проходили на фоне постоянной озабоченности различных органов Организации Объединенных Наций и ясно выраженного на текущей сессии Генеральной Ассамблеи мнения о необходимости принять против Южной Африки эффективные меры, которые отвечали бы положениям Устава и имели бы целью прекратить постоянное нарушение этой страной основных правовых документов, регулирующих деятельность и поведение государств — членов этой Организации.

42. Тот факт, что Совет Безопасности до сих пор еще не пришел к какому-либо решению о принятии конкретных мер, вызывает у многих делегаций, включая мою делегацию, большое разочарование. Народ Гайаны разделяет боль народов Южной Африки и Намибии, то есть подавляющего большинства населения этих стран, вызванную тем, что главный орган, Совет Безопасности, до сих пор не мог предпринять необходимых действий, — которые настолько же законны, насколько уместны, — для того чтобы скорее покончить с репрессивной политикой режима Претории.

43. Организация Объединенных Наций уже больше четверти века прилагает усилия для разрешения проблемы Южной Африки. Поэтому неспособность Совета Безопасности в октябре этого года принять твердое решение в условиях, когда апартеид и действия южноафриканского режима в отношении Намибии и Родезии подвергались всеобщему осуждению, вызывает серьезную озабоченность. Три голоса "против" со стороны постоянных членов Совета Безопасности — Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, которые сделали тщетными усилия Совета Безопасности, — представили режиму Претории незаслуженную передышку. И действительно, эти голоса в Претории уже истолковываются как поданные "в пользу Южной Африки".

44. Несмотря на то, что мы крайне разочарованы результатом первоначального рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности, мы особо обращаем внимание на тот факт, что этот орган по-прежнему зани-

мается данным вопросом. Мы надеемся, что Совет Безопасности вскоре вернется к своей задаче и примет правильное решение, которого требует сложившееся положение.

45. Но ожидая решительных действий Совета Безопасности, Генеральная Ассамблея не должна сама сидеть сложа руки. В ее работе в рамках своей компетенции ей не должны мешать в осуществлении на деле ранее принятого решения о лишении полномочий делегации Южной Африки. Новые предупреждения эта страна будет так же упрямо отвергать, как и предыдущие. Режим Южной Африки никогда не уважал требования морали, не будет уважать он их и сейчас. Он подчиняется только давлению. Нет никакого сомнения, что коллективное давление, постоянно оказываемое уже долгое время Организацией Объединенных Наций, большинством государств — членов этой Организации, освободительными движениями, прогрессивными и гуманитарными силами, включая такие силы в самой Южной Африке, голосами людей во всем мире заставило правителей этой страны признать, что изменение, по крайней мере позиции, неизбежно. Поэтому нужно и впредь оказывать давление и усиливать его.

46. Положение не может оставаться *in vacuo*. Моя делегация высказалась по вопросу о Южной Африке, и наша позиция ясна. На деле вопрос стоит сейчас так: что дальше будет делать Генеральная Ассамблея?

47. И в этой связи моя делегация поддерживает просьбу Группы африканских государств о том, чтобы вы, г-н Председатель, приняли решение относительно статуса делегации Южной Африки на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

48. Г-н ПЕТРИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Впервые в своей истории Генеральная Ассамблея, приняв резолюцию 3207 (XXIX), обратилась с просьбой к Совету Безопасности пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения этой страной принципов Устава, а также Всеобщей декларации прав человека. Несмотря на большинство в 10 голосов "за", Совет Безопасности не смог, в связи с применением права вето некоторыми его постоянными членами, принять проект резолюции, призывавший к немедленному исключению Южной Африки из Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 6 Устава.

49. В то же время Комитет по проверке полномочий отклонил полномочия представителей Южной Африки в Организации Объединенных Наций. Это имеет особое значение для Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея подавляющим большинством приняла соответствующий проект резолюции, рекомендованный Комитетом по проверке полномочий [резолюция 3206 (XXIX)].

50. Это беспрецедентное положение, отражающее большие изменения, которые требуют действий, соответствующих этим изменениям.

51. Учитывая положение в целом, делегация Югославии считает, что Генеральная Ассамблея должна быть на высоте положения и занять соответствующую позицию, сделать шаг, который ожидает все международное сообщество, действительно желающее искоренения апартеида.

52. В соответствии с этим мы поддерживаем предложение, высказанное здесь нынешним Председателем Группы африканских государств, представителем Объединенной Республики Танзании.

53. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня днем мы выслушали несколько выступлений, в которых ораторы критиковали голосование моей и некоторых других делегаций в Совете Безопасности по предложению, представленному ему на рассмотрение, относительно исключения Южной Африки из этой Организации. Ряд ораторов заявили также, что сейчас сама Генеральная Ассамблея должна принять решение о том, чтобы отказать делегации Южной Африки в праве принимать участие в нашей будущей работе.

54. Поэтому я должен сейчас кратко сказать, почему я считаю оба эти аргумента ошибочными и даже опасными для будущего Организации Объединенных Наций в целом.

55. Позвольте мне начать с основного и ясного положения о том, что наша Организация руководствуется Уставом. Она не может сама по себе и в соответствии с той ролью, которую она призвана играть в международных делах, игнорировать этот Устав. Либо мы являемся органом, который придерживается законов, уважает законы, либо мы ничто, просто дискуссионный клуб. Если мы оставим в стороне Устав, когда его положения большинству из нас, даже подавляющему большинству, могут казаться неудобными, тогда мы лишимся всех оснований претендовать на авторитет и доверие. Короче говоря, Устав есть и должен быть конституционной основой всего того, что мы делаем. Уважение к Уставу должно лежать в основе всех наших решений. Это, как мне кажется, является общим для всех нас, присутствующих здесь сегодня.

56. В Уставе предусмотрено — и это тоже не случайность, а в действительности показатель того, как работает эта Организация, — чтобы некоторые решения принимались Советом Безопасности. Иногда Совет Безопасности действует только один; иногда он действует совместно с Ассамблеей в том смысле, что его решения необходимы, чтобы сделать действующими некоторые рекомендации Ассамблеи.

57. Устав также предусматривает — и опять это не случайное явление, а положение, составляющее саму основу деятельности этой Организации, — что некоторые решения Совета Безопасности требуют не просто поддержки определенного большинства членом Совета, но и согласия всех постоянных членом. Под согласием мы имеем в виду, конечно, отсутствие голосов про-

тив. Это, в свою очередь, возлагает большую ответственность на этих постоянных членом, особенно когда проблемы, о которых идет речь, затрагивают основные вопросы, такие как универсальность самой Организации, или вопросы о приеме, прекращении членства и изгнании. Ясно, что в таких случаях — конечно, имеются и другие примеры, помимо упомянутых мною, — наши решения будут иметь серьезные последствия, поэтому бремя, лежащее на нас, является соответственно более тяжелым. Но, согласно Уставу, это обязательство возложено на нас, и мы не можем отказаться от него, передать его другим или получить инструкции от других относительно того, как осуществлять это обязательство. Тщательно взвесив все факторы на фоне наилучших наших суждений, мы сами должны принять окончательное решение по Уставу.

58. Мы поэтому отвергаем — и я официально отвергаю — любой довод о том, что, выполняя эту важную функцию в соответствии с Уставом, мы должны отказаться от своего собственного мнения из уважения к мнениям, принять которые призывают нас другие делегации, особенно когда они находятся в большинстве, или другие органы Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности должен выполнять возложенную на него Уставом ответственность. В Уставе предусмотрена также ответственность членом Совета, и каждый из них, в свою очередь, должен выполнять ее так, как он считает нужным, честно и с доброй волей. Такова была позиция нашей делегации в Совете Безопасности в недавнем прошлом, таковой она остается и сегодня. Мне кажется, что это — единственная позиция, которая совместима с Уставом этой Организации.

59. Теперь я перейду к другому доводу, согласно которому, хотя Совет Безопасности и не сделал рекомендации Ассамблее согласно статье 5 или статье 6 Устава, тем не менее, Ассамблее сегодня предстоит в силу ее собственного решения исключить делегацию одного из государств-членом.

60. Г-н Председатель, целый ряд делегаций просил сегодня вашего решения и постановления. Разрешите мне поэтому изложить вам некоторые соображения, которые, как я надеюсь, вы сочтете уместными и подходящими при определении указания, которое вы должны дать Ассамблее. Довод о том, что даже без рекомендаций Совета Безопасности Ассамблея в состоянии сегодня сама принять решение об исключении делегации государства-члена, мне кажется, идет вразрез с положениями Устава. Существует хорошо известное положение обычного права — мне кажется, оно является по сути дела общим для всех законодательных систем, а не только лишь для нашей, — которое основано на логике и на здравом смысле и которое гласит, что там, где закон — юридически обязательный документ — предписывает, как должно выполняться то или иное действие, оно должно выполняться только так, а не иначе. Устав является законом; он является основным юридическим документом, обязательным для всех нас. Он, по сути дела, является основой и структурой всей нашей деятельности здесь. В статье 5 Устава предусматривается совершенно ясно и исчерпы-

вающе, каким образом может быть приостановлено осуществление прав и привилегий государства — члена Организации. Если мне будет позволено, я зачитаю эту статью. Она гласит:

”Если против какого-либо Члена Организации были предприняты Советом Безопасности действия превентивного или принудительного характера, Генеральная Ассамблея имеет право, по рекомендации Совета Безопасности, приостанавливать осуществление прав и привилегий, принадлежащих ему как Члену Организации. Осуществление этих прав и привилегий может быть восстановлено Советом Безопасности”.

61. Никакое положение не может быть более ясным или четким, чем это. Вне всяких сомнений, право участвовать в работе этой Ассамблеи является одним из самых важных прав и привилегий членства. Действительно, это является правом, которое ясно гарантировано каждому члену этой Организации самим Уставом и предусмотрено в статьях 9 и 18.

62. Поэтому мне кажется бесспорным, когда вопрос касается Устава — основного конституционного закона этой Организации, — что если мы собираемся отстранить делегацию какого-либо государства-члена от участия в нашей работе и если делаем это на основании простого решения самой Ассамблеи, а не в порядке, предусмотренном в статье 5, то мы действуем неправильно, неконституционно и незаконно. Я твердо придерживаюсь этого мнения еще и потому, что оно было высказано также в 1970 году бывшим Юрисконсультom Организации Объединенных Наций в известном, всем нам заключении⁶, которое не только никогда серьезно не оспаривалось, но и явилось основой, на которую опирались в своей деятельности многие из ваших выдающихся предшественников. Я также вдохновлен тем фактом, что точно такому же ходу мыслей следовал Международный Суд в 1950 году, когда он вынес свое консультативное заключение, касающееся ”Компетенции Генеральной Ассамблеи в вопросе приема государства в члены Организации Объединенных Наций”⁷. Это заключение относилось к положению о приеме согласно статье 4 Устава, но поскольку отношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, предусмотренные в пункте 2 статьи 4, являются такими же, что и предусмотренные в статьях 5 и 6, это суждение применяется в равной степени как к приостановлению членства, так и к исключению. Г-н Председатель, я со всем уважением рекомендую вам, а также данной Ассамблее, учесть это заключение Суда, поскольку, как мне кажется, оно ставит вопрос решительно и ясно. В той части заключения, где изложены мотивы, опираясь на которые Суд вынес это заключение, он отметил следующее:

”Заявлять о том, что Генеральная Ассамблея обладает полномочиями принимать государство в члены Организации при отсутствии рекомендации Совета Безопасности, означало бы лишать Совет Безопасности важного полномочия, возложенного на него Уставом. Это почти свело бы на нет роль

Совета Безопасности в осуществлении одной из необходимых функций Организации. Это означало бы, что Совет Безопасности только лишь изучал бы вопрос, представлял доклад, давал совет и высказывал мнение. Это не то, что предусматривается в пункте 2 статьи 4”.

В своем официальном заключении Суд провозгласил следующее положение:

”Суд . . . считает, что прием государства в члены Организации Объединенных Наций, согласно пункту 2 статьи 4 Устава, не может быть осуществлен решением Генеральной Ассамблеи, если Совет Безопасности не сделал никакой рекомендации о приеме по причине того, что кандидат не получил требуемого большинства или получил отрицательный голос постоянного члена при голосовании резолюции с такой рекомендацией”.

63. По нашему мнению, это суждение и этот довод применимы в одинаковой степени также к приостановлению членства или исключению государства-члена, как это применимо к его приему. И без колебаний я бы сказал, что это окончательно решает стоящий перед нами вопрос, и я бы даже сказал, если вы мне разрешите, что, по нашему мнению, любое постановление с вашей стороны, г-н Председатель, или любое решение Ассамблеи вопреки этому будет явно необоснованным и незаконным и может привести к неконституционному результату.

64. Г-н ДЖАЙПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея в резолюции 3207 (XXIX) подавляющим большинством голосов решила обратиться к Совету Безопасности с просьбой пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.

65. Совет Безопасности всесторонне обсудил этот вопрос, и в этих прениях принимали участие многие делегации, включая и делегацию Индии. В ходе этой дискуссии не нашлось ни одного сторонника позиции Южной Африки и ни одного защитника ее расистской политики. Все государства-члены безоговорочно осудили политику и практику режима Претории. Более того, все государства-члены пришли к согласию по этому вопросу.

66. Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой просто сводятся к тому, что, с одной стороны, Организация Объединенных Наций и ее органы неоднократно и в течение нескольких лет обращались к режиму Южной Африки с настоятельным призывом отказаться от политики апартеида и прекратить незаконную оккупацию Намибии; с другой стороны, южноафриканский режим упорно игнорирует коллективную волю Организации Объединенных Наций и продолжает проводить пагубную политику, которая была охарактеризована Организацией Объединенных Наций как политика, пред-

ставляющая угрозу для международного мира и безопасности.

67. Никакие попытки оказать давление на режим белых или силой убеждения заставить его отказаться от избранной им доктрины расового превосходства над черными, коричневыми и цветными людьми до сих пор не увенчались успехом. Вопрос, стоящий сейчас перед нами, весьма прост: следует ли нам еще обращаться с рекомендациями к этому расистскому режиму, который к нашим резолюциям остался глух и безразличен? Я считаю, что это — законный вопрос в свете неудачного опыта с предшествующими резолюциями.

68. Неудивительно, что при таком положении большинство членов Организации Объединенных Наций считают безнадежным рассчитывать на то, чтобы Южная Африка положительно откликнулась на наши рекомендации. Какой же тогда у нас выбор? Безусловно, одним из вариантов является исключение режима белых согласно положениям статьи 6 Устава, но, к сожалению, три постоянных члена Совета Безопасности наложили вето на такой курс действий. Можно ожидать аналогичное решение в отношении действий по приостановлению членства Южной Африки согласно статье 5 Устава.

69. Налагая вето на решение об исключении Южной Африки из Организации, эти три государства-члена в то же время совершенно ясно дали понять, что они не поддерживают расистскую политику и позицию Южной Африки. Наоборот, они осудили эту политику и надеются добиться изменений в политике режима Претории. Мы эту надежду не разделяем. По нашему мнению, практически нет доказательств в поддержку такого оптимизма. Однако своим вето эти три государства-члена, естественно, взяли на себя ответственность, в оправдание своих собственных надежд, повлиять на Южную Африку так, чтобы обеспечить выполнение ею резолюций Организации Объединенных Наций. Что ж, мы желаем им успеха.

70. Генеральная Ассамблея не может исключить Южную Африку без рекомендации Совета Безопасности. Она находится в таком же положении в отношении любого решения о том, чтобы временно приостановить членство Южной Африки. Какие есть у нас альтернативы?

71. Комитет по проверке полномочий принял полномочия представителей более ста государств-членов, за исключением полномочий Южной Африки [см. A/9779]. Согласно правилам процедуры, функция Комитета по проверке полномочий состоит в том, чтобы рассмотреть полномочия представителей и доложить об этом Генеральной Ассамблее.

72. Генеральная Ассамблея рассмотрела доклад Комитета по проверке полномочий и одобрила этот доклад 30 сентября [резолюция 3206 (XXIX)]. Тем самым она одобрила полномочия представителей всех государств-членов, за исключением полномочий Южной

Африки. Каково же сейчас положение с полномочиями представителей Южной Африки? Ясно, что они не были одобрены. По сути дела, они были отклонены, как и в предыдущие годы. Если и есть какие-то сомнения — а у нас таковых не имеется, — то вопрос об этих полномочиях можно поставить на отдельное голосование на пленарном заседании Ассамблеи.

73. Каковы последствия отклонения полномочий представителей Южной Африки? На предшествующих сессиях Генеральной Ассамблеи председатели Генеральной Ассамблеи высказывали серьезные предупреждения. Но бесмысленно предупреждать Южную Африку, если эти предупреждения игнорируются и будут игнорироваться. А они игнорируются потому, что Генеральная Ассамблея оказалась бессильной, оказалась не в состоянии что-либо предпринять в этом отношении.

74. Конечно, странно и, я бы даже сказал, ненормально то, что представителям одного государства-члена, хотя их полномочия были отклонены, разрешается участвовать в работе этой сессии Генеральной Ассамблеи. Логика и здравый смысл требуют, чтобы мы постановили не разрешать представителям Южной Африки участвовать в этой сессии. Такое решение безусловно находится в рамках нашей компетенции. Оно было бы вполне оправдано нашими правилами процедуры. Из правила 29 совершенно ясно, что даже временный допуск представителей возможен только в том случае, если Генеральная Ассамблея принимает их полномочия. Таким образом, когда отклоняются полномочия, вполне очевидно подразумевается, что соответствующие представители не должны быть допущены на сессию Генеральной Ассамблеи. Любое другое толкование было бы нелогичным и означало бы нарушение наших правил процедуры.

75. Представитель Соединенного Королевства пространно выступал относительно конституционности или неконституционности исключения или приостановления Генеральной Ассамблеей членства Южной Африки. Я ставлю этот вопрос иначе.

76. Отклоняя полномочия представителей Южной Африки, мы, по сути дела, поступаем согласно нашим правилам процедуры, а также согласно Уставу; и я могу сказать, что, приняв решение не допускать представителей Южной Африки на эту сессию Генеральной Ассамблеи, мы поступим согласно нашим правилам процедуры, и, несомненно, в соответствии с их смыслом. Поступив так, мы отнюдь не будем действовать вопреки Уставу, поскольку не исключаем Южную Африку и не прерываем ее членства. Мы лишь принимаем решение не допускать представителей Южной Африки к участию в данной сессии Генеральной Ассамблеи, а для этого не требуется рекомендации Совета Безопасности.

77. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация не может согласиться с аргументом, согласно которому голосование в Совете Безопасности по вопросу о Южной Африке 30 октября сего года каким-то образом

меняет ясную формулировку статей 5 и 6 Устава; по нашему мнению, оно также никоим образом не дает возможности этой или какой-либо другой сессии Ассамблеи лишать члена Организации его прав и привилегий членства.

78. Я глубоко обеспокоен критикой в адрес моей делегации относительно ее голосования в Совете Безопасности по вопросу о Южной Африке. Я категорически отвергаю любой намек на то, что наше голосование было антиафриканским или направленным против Организации Объединенных Наций, или что оно было мотивировано какой-то поддержкой апартеида. Так как моя делегация неоднократно выражала эту точку зрения, я надеялся, что нет неясности в том, что правительство Соединенных Штатов Америки решительно выступает против политики апартеида. Мы поддерживаем самоопределение Намибии, которое должно быть осуществлено как можно скорее. Мы призываем Южную Африку выполнить свои обязательства по статье 25 Устава и следовать резолюциям Совета Безопасности о Южной Родезии. Неужели забыли, что Соединенные Штаты приняли решение об установлении своего собственного эмбарго на поставки оружия в Южную Африку раньше, чем это сделала Организация Объединенных Наций?

79. Наше голосование в Совете Безопасности отражало нашу глубокую веру в то, что сохранение присутствия Южной Африки в Организации Объединенных Наций дало бы возможность государствам-членам наилучшим образом и впредь оказывать давление с целью добиться проведения в этой стране необходимых реформ, а также изменений в Намибии и Южной Родезии. Выступая с объяснением мотивов голосования в Совете Безопасности 30 октября сего года, я заявил:

«Моя делегация считает, что Южную Африку надо вновь и вновь подвергать давлению ясно выраженного мнения человечества, испытывающего отвращение к апартеиду. Южноафриканцы должны чувствовать это отвращение не только издали, — так будет, если мы исключим их из наших рядов и сделаем наши голоса недосыгаемыми для них. Наш вывод заключается в том, что исключение покажет наиболее закоренелым расистским элементам Южной Африки, что их безразличие к нашим словам и резолюциям было оправданным. Мы считаем, что южноафриканцы подумают, что мы не слышали новых голосов или не хотели их поощрять, — голосов, которые сулят надежды на перемены. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна по-прежнему оказывать давление на Южную Африку, двигаясь шаг за шагом до тех пор, пока не восторжествует справедливость. Мы сами себя накажем, если выпустим последний и единственный драматический залп, за которым последует лишь полное молчание. В истории нет примера государства-парии, которое исправилось бы в изгнании. По определению, пария стоит вне закона и свободен от ограничений. Нет сведений о примерном гражданстве в земле Нода, к восто-

ку от Эдема, куда был сослан Каин, первый пария.

Моя делегация имеет еще одну причину для серьезной тревоги по поводу разумности исключения Южной Африки. Даже если бы это способствовало предотвращению апартеида как преступления, исключение создало бы опаснейший прецедент, который серьезно подорвал бы структуру Организации Объединенных Наций»¹⁸.

80. Моя делегация далее считает, что исключение Южной Африки приостановит эволюцию Организации Объединенных Наций в направлении достижения универсальности.

81. Вот наши причины и наши единственные доводы. Мы столь же строго их придерживаемся, как и те, кто имеет другую точку зрения. Мы уважаем их точку зрения, но мы ожидаем того же в ответ. Мы также считаем, что ясные слова Устава следует уважать. Генеральная Ассамблея может изменить по своему усмотрению процедуры, но не наш Устав, который является самым главным документом, определяющим наше существование как Организации, основанной на нормах права.

82. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация с сожалением выслушала критические замечания, высказанные с этой трибуны по поводу нашего голосования 30 октября в Совете Безопасности. Мы тем более хотели бы внести необходимую ясность, поскольку эти критические замечания исходили от некоторых дружественных стран, с которыми Франция делит много забот, уважая в то же время их точку зрения.

83. В этом вопросе следует, как мне кажется, провести четкую грань между двумя аспектами. Один касается применения права вето *per se*, а другой — позиции, занятой Францией в вопросе об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой.

84. Делегация Франции не отказывается говорить относительно проблем осуществления ответственности, возложенной на нее Уставом. Вполне естественно ожидать, что государства, которые пользуются особой властью, должны объяснять, как они себе представляют эту власть. Если речь идет о нас, то право пользоваться такой властью не означает права злоупотребления ею. Другими словами, вето, предусмотренное Уставом, — это не только привилегия, это также и ответственность. Я хотел бы пойти еще дальше и сказать, что, по-моему, вето — это серьезная ответственность, включающая должное понимание общих интересов. Франция как член-основатель нашей Организации с самого начала ее создания очень хорошо сознавала обязанность быть объективной, осмотрительной и заботливой, как это требуется от постоянного члена Совета Безопасности. Моя страна применила вето только в пяти случаях из 132, которые были зарегистрированы с 1945 года. Поэтому мы считаем, что вполне доказали нашу сдержанность. Я предоставляю воз-

возможность истории решить, внесла ли делегация Франции положительный вклад — а я искренне верю, что она внесла, — в урегулирование кризисов, с которыми Организация Объединенных Наций была вынуждена сталкиваться на протяжении последних 29 лет.

85. В том, что касается причин, которые определили наше голосование 30 октября этого года, я прежде всего хочу попросить тех, кто высказывал критику в наш адрес, перечитать заявление, которое я сделал в тот день в Совете Безопасности⁹. Я настоятельно прошу их ознакомиться с высказанными мной словами осуждения и сомнений, короче говоря, с полным кругом причин, вынудивших Францию выступить против меры, которую мы считаем не соответствующей правилам и предписаниям нашей Организации.

86. Сказанное делегацией Франции 30 октября было результатом тщательного анализа, и здесь я могу лишь напомнить об основных соображениях, которыми руководствовалась моя страна.

87. В первую очередь, я хочу еще раз подчеркнуть, что Франция никогда не оправдывала, не защищала южноафриканский режим. То, что эта система распределяет основные свободы в соответствии с цветом кожи, говорил я 30 октября, само по себе неприемлемо и заслуживает осуждения. Апартеид противоречит демократии. Я добавил, что правительство Южной Африки должно без промедления вывести свой полицейский и военный персонал из Южной Родезии; что оно обязано немедленно начать переговоры в Намибии о создании нового режима на основе права народа Намибии *per se* на независимость при сохранении территориального единства.

88. Три главные претензии к режиму Южной Африки, которые категорически выразила моя делегация, останутся основой политики моей страны до тех пор, пока не будет достигнут достаточный прогресс на пути, по которому мы все хотим следовать. Мы действительно старались подчеркнуть, что невозможно достичь какого-либо прогресса с помощью такой жестокой меры, как изгнание одного из государств-членов. Как сказал несколько минут назад г-н Салим из Объединенной Республики Танзании, мы тоже верим в Устав Организации Объединенных Наций; однако я вновь хотел бы поставить вопрос, ускорим ли мы прием в наш круг Намибии, если исключим из наших рядов государство, которое де-факто осуществляет административную власть на этой территории?

89. Факты куда упрямее, нежели наиболее законные принципы права, а именно их нам нужно принимать во внимание как терпеливым и реалистически мыслящим людям. Интересы Организации Объединенных Наций следует искать именно в этом реалистическом отношении. Они заключаются в нахождении более эффективных мер для действительного влияния на реальность, с которой мы не согласны. Наконец, они заключаются, о чем я хотел бы вновь повторить здесь, в благородии, которое поможет нам избежать примене-

ния ряда радикальных мер, чреватых опасными прецедентами.

90. Я думаю, что лучше всего закончить это выступление повторением сказанного мною 30 октября, а именно что "наш мир развивается, положение в Африке развивается"⁹. Все африканцы прекрасно знают это. Они знают, что Южная Африка все равно будет развиваться, и они готовятся к этому. Организация Объединенных Наций может и должна помочь этому процессу. Она может и должна ускорить его, оказывая давление и выступая с предупреждениями, наподобие тех, которых так много высказывалось в адрес правительства Южной Африки. Но в то же время она также должна, сохраняя бдительность, оставаться реалистичной в своих решениях и действиях.

91. Г-н ИНГЛЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы высказать чувства государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, которые единогласно проголосовали в Ассамблее за отклонение полномочий представителей Южной Африки, а также за резолюцию, содержащую просьбу к Совету Безопасности пересмотреть отношения между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций. Каждый, кто выслушал многочисленные выступления сегодня, а также за последние несколько недель в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее, не мог не обратить внимания на тот факт, что народы мира решительно выступают против политики апартеида и считают, что южноафриканский режим более не достоин быть членом Организации Объединенных Наций. После почти 30 лет обсуждения вопросов расового угнетения и эксплуатации в Южной Африке наша Организация подошла к решительному моменту в своих отношениях с этой страной. Необходимо задать следующий вопрос: отвечает ли интересам Организации Объединенных Наций то, что одно из государств-членов, нарушавшее все ее резолюции и принципы, по которым живут цивилизованные общества, сохранит в ней членство, со всеми вытекающими из этого последствиями и привилегиями?

92. Ответ на этот вопрос прост и ясен: интересам Организации Объединенных Наций отнюдь не отвечает сохранение за Южной Африкой преимуществ членства без выполнения вытекающих из этого обязательств. Мнение Филиппин заключается в том, что членство Южной Африки в Организации Объединенных Наций в эпоху деколонизации более нетерпимо; что ее членство стало прямым вызовом самому характеру Организации. В наш век освобождения недопустимо, чтобы режим белого меньшинства пытался остановить часы деколонизации и с неумолимой жесткостью управлял подавляющим большинством чернокожего населения, применяя реакционную анахроничную доктрину расового превосходства.

93. Ясно, что мы не позволим Южной Африке по-прежнему злоупотреблять авторитетом Организации Объединенных Наций и пренебрегать принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека, поскольку не хотим стать соучастниками подрыва в определенной

степени самой основы нашей Организации. Именно поэтому мы высказываем сожаление в связи с применением вето тремя постоянными членами Совета Безопасности при голосовании проекта резолюции, согласно которому Южная Африка была бы исключена из Организации Объединенных Наций. Это вето было применено несмотря на положительное голосование 10 членом Совета Безопасности.

94. Пытаясь изменить направленность общественного мнения, представитель Южной Африки выступал в Совете Безопасности как бы в пользу примирения и компромисса. Фактически же это было попыткой оправдать явное пренебрежение белым расистским меньшинством резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и его политику апартеида, вызывающую всеобщее осуждение. Представитель Южной Африки уже представил Совету Безопасности знакомое оправдание колониализма и так называемого бремени белого человека, которое уже давно себя дискредитировало.

95. Представитель режима белого меньшинства Претории обвинил Организацию Объединенных Наций в проведении, как он выразился, политики конфронтации. Организация Объединенных Наций не находится в конфронтации с Южной Африкой; скорее Южная Африка упорно продолжает свою политику конфронтации с Организацией Объединенных Наций.

96. Что может быть более веским доказательством, чем неуслышанные призывы, с которыми Организация Объединенных Наций на протяжении почти 30 лет обращается к правительству, проводящему политику апартеида, а также тот факт, что это правительство не имеет намерений ни в настоящее время, ни в будущем вообще выполнять резолюции Организации Объединенных Наций? По сути дела представитель Южной Африки бросил вызов самому Совету Безопасности, когда подверг сомнению полномочия Организации Объединенных Наций заниматься вопросом апартеида.

97. Даже в то время, когда он выступал в Совете Безопасности 24 октября 1974 года¹⁰, в Южной Африке ряд людей были арестованы и обвинены на основании закона о терроризме только за то, что они присутствовали на политической манифестации в знак солидарности с народом Мозамбика; в прессе публиковались новые сообщения о пытках и терроре в южноафриканских тюрьмах, я должен добавить — в южноафриканской прессе, поскольку южноафриканский представитель пытался отрицать правдивость сообщений Организации Объединенных Наций, заявляя, что они основаны на "неполной, пристрастной и зачастую грубо искаженной информации"¹¹. Поскольку моя делегация занимает место Докладчика Специального комитета по апартеиду в этом году, я хотел бы информировать Ассамблею, что большая часть информации, содержащейся в этих докладах, исходит от самой южноафриканской прессы. Расисты своими деяниями обвиняют самих себя, независимо от того, где и как о них сообщается.

98. В истории международных организаций я никогда еще не встречал более циничного заявления, чем заявление представителя расистского режима в Совете Безопасности 24 октября этого года. В своем выступлении он заявил: "У нас есть дискриминационная практика и у нас есть дискриминационные законы"¹². Полагая, видимо, что такого потрясающего заявления недостаточно, представитель южноафриканского режима пытался оправдать существование дискриминации и апартеида, заявив, что его правительство "не поощряет дискриминацию лишь на основе расы и цвета кожи"¹³. Само собой разумеется, что дискриминация на любой основе достойна осуждения и порицания, и южноафриканский представитель, произнеся эти слова, вынес обвинительный приговор южноафриканскому правительству.

99. Я не помню другого более самообличительного заявления в Организации Объединенных Наций, чем эти слова представителя Южной Африки. Трагедия в том, что он считает, что проявил примерную, похвальную откровенность, когда пытался показать, что белое меньшинство не ненавидит черное большинство в Южной Африке. Истина заключается в том, что черное большинство не желает подвергаться сегрегации и оскорблению даже во имя братской любви.

100. Приводя статистические данные, относящиеся только к расходам на нужды черного большинства, южноафриканский представитель прибег к прозрачной тактике, пытаясь скрыть тот факт, что расходы на душу населения для белого меньшинства значительно превышают расходы на душу населения для черного большинства. Раздельное и равное обращение является в лучшем случае иллюзией, а в худшем — наиболее ярким примером вопиющего и постоянного неравенства, что противоречит достоинству и ценности человеческой личности, как об этом говорится во Всеобщей декларации прав человека.

101. По существу южноафриканский представитель своим заявлением пытался показать, что политика апартеида южноафриканского правительства предусматривала такие меры, какие, как оно считало, следует принимать в высших интересах черного большинства. Известно ли южноафриканскому представителю, что его руководство не может указывать черному населению, что для него хорошо, — ведь именно черное большинство должно определить свою судьбу.

102. Стоящий перед нами вопрос состоит не в том, создаст ли исключение Южной Африки из Организации опасный прецедент, а в том, почему Организация Объединенных Наций проявляет такое бессилие, когда она даже не в состоянии обеспечить уважение ее законов и институтов одним из своих членом. По меньшей мере мы создали бы более опасный прецедент, если бы оставили Южную Африку членом Организации Объединенных Наций после того, как все увидели ее недостойное поведение, когда она бросает вызов резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и пренебрегает принципами Устава Организации Объединенных Наций.

103. Было бы отходом от сути вопроса заявлять, что расовая дискриминация существует в других районах мира и что Организация Объединенных Наций не должна вмешиваться в решение проблемы, которая якобы является внутренним делом, согласно пункту 7 статьи 2 Устава. Нет необходимости напоминать, что в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций отвергалась предвзятая точка зрения, согласно которой не признается тот факт, что апартеид — это проблема колониального и национального угнетения, и поэтому представляет собой угрозу миру, согласно статье 39, а также вызывает международную озабоченность. Такая точка зрения также не учитывает положения статьи 6 Устава, в которой говорится:

”Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности”.

104. И наконец, по мнению некоторых стран, мы не должны исключать Южную Африку, поскольку диалог и убеждение более предпочтительны, чем давление и конфронтация. Но как долго Организация Объединенных Наций может участвовать в диалоге и как долго она должна убеждать этот расистский режим? Моя делегация считает, что 30 лет — это вполне достаточный срок; надеяться на какое-то чудотворное изменение политики расистского режима означает игнорировать его высокомерное неповиновение Организации Объединенных Наций в течение всех этих лет.

105. Для оправдания вето, примененного тремя постоянными членами Совета Безопасности, утверждалось, что Южная Африка будет скорее откликаться на резолюции Организации Объединенных Наций, оставаясь в Организации, чем находясь за ее пределами. Но как можно повлиять на Южную Африку, если она не проявила сколько-нибудь заметного изменения своей позиции даже под угрозой исключения? Да, она признала факт дискриминации, но она не проявила желания ликвидировать дискриминацию. Разве это не проявление того же неповиновения в условиях наиболее сильного давления — угрозы исключения? Я опасаясь, что любое давление в будущем на Южную Африку после исторического вето в Совете Безопасности приведет лишь к обратным результатам.

106. История уже осудила Южную Африку, и режим апартеида в настоящее время является международным парией. Даже ее друзья и союзники не готовы защищать политику апартеида, проводимую Южной Африкой, они часто вынуждены держать в секрете свои отношения с Южной Африкой.

107. Так называемая политика диалога и убеждения оказалась совершенно неэффективной в отношении жестокого режима угнетения Южной Африки. Угнетенные жители Южной Африки пытались вести переговоры и мирно представлять свои жалобы, но их убивали, заключали в тюрьмы, подвергали пыткам и отправляли в изгнание. Организация Объединенных

Наций обращалась с призывами к Южной Африке, пыталась убедить ее изменить свою политику. Резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности игнорировались и высмеивались, а Организация Объединенных Наций заявляли, что она не имеет права вмешиваться во внутренние дела Южной Африки.

108. Вся структура апартеида — государства апартеида — была создана и внедрена в те же годы, когда Организация Объединенных Наций призывала Южную Африку выполнять обязательства по Уставу.

109. По вопросу о Намибии Южная Африка с крайним презрением отнеслась к постановлению Международного Суда и резолюциям Организации Объединенных Наций.

110. Южная Африка постоянно отказывалась соблюдать эмбарго на поставку оружия в Южную Родезию; напротив, она направила войска для помощи незаконному режиму белых.

111. Вновь и вновь мы видим, что только под сильным давлением международного сообщества режим апартеида соглашался вносить небольшие изменения в свою политику. К сожалению, мы все знаем, что эти изменения в лучшем случае были просто прикрытием и что режим апартеида полностью против внесения каких-либо существенных изменений в свою политику.

112. Премьер-министр Южной Африки, поблагодарив три великие державы за применение вето в Совете Безопасности, чтобы помешать исключению Южной Африки, дал понять, что перемены возможны в течение следующих шести месяцев. Но в то же время он рассеял надежды тех, кто был склонен верить, что давление трех великих держав будет способствовать ускорению этих перемен в Южной Африке. Премьер-министр совершенно ясно заявил, что какие бы перемены ни были осуществлены в Южной Африке, это не вызовет изменений в правлении белого меньшинства.

113. Угнетенные народы южной части Африки, которые от поколения к поколению подвергались чудовищному подавлению и унижениям, с большим нетерпением ожидают наших действий. Они жаждут равенства, справедливости и свободы, которыми пользуются люди повсюду. После вето в Совете Безопасности они обращают свои взоры к Генеральной Ассамблее, надеясь, что она, по крайней мере, сделает все возможное, чтобы убедить трех постоянных членов Совета Безопасности исправить допущенные ими серьезные ошибки и не препятствовать всеобщему требованию об исключении Южной Африки из Организации Объединенных Наций.

114. Тем временем мы присоединяемся к просьбе представителя Объединенной Республики Танзании, выступавшего от имени Группы африканских государств, о том, чтобы Председатель вынес постановление относительно юридических последствий решения

Генеральной Ассамблеи об отклонении полномочий режима белого меньшинства в Южной Африке. Мы согласны с тем, что вопрос о полномочиях является отдельным вопросом. Он не касается вопросов о членстве, или о прекращении членства, или исключения из Организации. Другими словами, в вопросе о полномочиях мы должны руководствоваться резолюцией 3151 G (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1973 года, пункт 11 которой гласит:

”[Генеральная Ассамблея]

заявляет, что южноафриканский режим не имеет права представлять народ Южной Африки и что подлинными представителями подавляющего большинства народа Южной Африки являются освободительные движения, признанные Организацией африканского единства”.

115. Это не новая концепция, поскольку, как мы заявили в Комитете по проверке полномочий, в подобных случаях как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности отказывались признавать незаконный расистский режим в Южной Родезии в качестве представителей народа Зимбабве. Более того, Генеральная Ассамблея ранее отказалась признать правительство Португалии как представителя народа Гвинеи-Бисау. То, что правительство Португалии, наконец, согласилось с требованием о предоставлении независимости Гвинеи-Бисау, является явным доказательством разумности политики непризнания, проводимой Генеральной Ассамблеей.

116. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Генеральная Ассамблея вновь рассматривает вопрос о Южной Африке и незаконности присутствия представителей ее расистского режима в Организации Объединенных Наций. Совсем недавно подавляющим большинством голосов Генеральная Ассамблея постановила не признавать полномочий делегации Южной Африки на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи [резолюция 3206 (XXIX)].

117. Совет Безопасности по рекомендации Генеральной Ассамблеи [резолюция 3207 (XXIX)] в течение двух недель занимался рассмотрением вопроса об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой ввиду постоянного нарушения расистским режимом Южной Африки Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Была проведена широкая дискуссия по этому вопросу. В ней, кроме 15 членом Совета Безопасности, приняли участие представители 36 государств — нечленом Совета, а также представители национально-освободительных движений. Рекордно большое число, свыше 50 государств — членом Организации Объединенных Наций, подвергло в Совете Безопасности решительному осуждению расистский режим Южной Африки за его политику апартеида, расовой дискриминации и сегрегации, за политику фашистского террора и насилий в отношении почти 20-миллионного африканского и азиатского населения этой страны и тем самым за нарушение Южной Африкой Устава Организации Объединенных Наций.

118. Страны Африки, а также Ирак внесли в Совете Безопасности проект резолюции об исключении Южной Африки из Организации Объединенных Наций⁴. В поддержку этого предложения высказалось подавляющее большинство как стран, не являющихся членами Совета Безопасности, представители которых участвовали в обсуждении этого вопроса, так и большинство государств — членом Совета.

119. Столь широкое обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности приобрело своеобразный характер международного суда над фашистско-расистским режимом Южной Африки за его преступную антинародную политику расизма и апартеида, осужденную Организацией Объединенных Наций и объявленную преступлением против человечества. Это был своего рода второй международный Нюрнбергский процесс над фашистской идеологией и пропагандой расизма, пропагандой превосходства одних рас и наций над другими.

120. Всем делегациям на данной сессии Генеральной Ассамблеи и всему миру хорошо известно единодушное и справедливое требование народов и государств африканского континента об исключении Южной Африки из Организации Объединенных Наций. В Совете Безопасности оно не было принято только вследствие негативного голосования против этого предложения со стороны трех постоянных членом Совета. Расистский режим Южной Африки продолжает оставаться членом Организации Объединенных Наций. И это несмотря на то, что он не достоин быть членом этой международной Организации, поскольку его политика и практика противоречат элементарным принципам международного права и несовместимы с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций, в основе которого заложены высокие гуманные идеалы равенства и свободы всех народов, независимо от различия расы, пола, языка и религии.

121. Весь мир вновь убедился, и на сей раз, как никогда прежде, в самой наглядной и убедительной форме, в том, кто действительно является друзьями африканских народов, борющихся за свободу и национальную независимость, и кто лишь на словах выступает с осуждением апартеида и расизма, а на деле становится на сторону расистов.

122. Делегация Советского Союза уже имела возможность подробно изложить в Совете Безопасности свое отношение к этому вопросу. Советский Союз всегда последовательно и решительно поддерживал меры и действия, направленные против колониализма, расизма и апартеида. Он выступает за применение самых решительных мер со стороны Организации Объединенных Наций против расистского режима Южной Африки. Советский Союз совместно с африканскими и многими другими государствами — членами Организации Объединенных Наций стоит за применение любых предусмотренных Уставом Организации обязательных санкций против этого режима. В Комитете по проверке полномочий, а затем и на пленуме Генеральной Ассамблеи Советский Союз голо-

совал за непризнание полномочий делегации Южной Африки на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Вместе с африканскими странами и многими другими государствами — членами Организации Объединенных Наций Советский Союз стал соавтором проекта резолюции с рекомендацией Совету Безопасности рассмотреть вопрос об отношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой [A/L.731/Rev.1]. Делегация Советского Союза поддержала африканские и другие страны в Совете Безопасности, вместе с ними она голосовала за исключение Южной Африки из Организации Объединенных Наций.

123. Это последовательная позиция Советского Союза, она является естественным отражением его принципиальной внешнеполитической линии в вопросах борьбы с колониализмом и апартеидом, в поддержку народов Африки в их справедливой борьбе за свою свободу и национальную независимость. Говоря об этой политике Советского Союза, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко в своем докладе в Кремле 6 ноября 1974 года в связи с празднованием 57-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции заявил:

“Со времен Октября берет свое начало принципиальная линия Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства на поддержку народов, борющихся за свое национальное освобождение, политическую и экономическую независимость. Эта линия лежит в основе нашего сотрудничества со многими развивающимися государствами Азии, Африки, Латинской Америки. А там, где колониализму еще удается удерживать свои позиции, народы, борющиеся против него, знают: им обеспечена действенная поддержка Советского Союза”.

124. Следуя этим высоким принципам, Советский Союз всемерно поддерживает африканские страны и их народы в усилиях, направленных на то, чтобы навсегда покончить с остатками колониализма, расизма и апартеида на юге Африки.

125. Делегация Советского Союза поддерживает предложение африканских стран, изложенное в выступлении представителя Объединенной Республики Танзании [пункты 2–17, выше], и решение Председателя Генеральной Ассамблеи, если таковое будет внесено, о приостановке прав и привилегий расистского режима Южной Африки в Организации Объединенных Наций и о недопущении агентов этого человеконенавистнического режима к участию в работе Генеральной Ассамблеи, ее комитетов и других органов этой международной Организации. Это будет справедливым и оправданным актом со стороны Организации Объединенных Наций в отношении расистско-фашистского режима Южной Африки, это будет грозным международным предупреждением ему и требованием прекратить политику апартеида и расизма.

126. Здесь некоторые ораторы в поисках оправдания своей позиции призывали Совет Безопасности и

Генеральную Ассамблею строго соблюдать Устав, но ведь это азбучная истина. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея обязаны соблюдать Устав как главные органы Организации Объединенных Наций. Если они не будут соблюдать Устав, тогда эта Организация перестанет быть тем, чем она по Уставу должна быть. Призывы этих ораторов о соблюдении Устава необходимо было бы направить не в адрес Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а в адрес Южной Африки и ее делегации здесь, на Ассамблее. Если бы Южная Африка выполняла и строго соблюдала Устав, тогда не было бы проблемы, которую мы сейчас вынуждены обсуждать на Ассамблее. Причем некоторые ораторы выступили в защиту того, чтобы делегация Южной Африки присутствовала на заседаниях Ассамблеи и участвовала в ее работе, но эта делегация сама отсутствует на сегодняшнем заседании. Посмотрите на ее место в зале заседаний, оно пустует. Кого же они защищают? Сама Южная Африка не решается быть здесь представленной, ибо чувствует ответственность за нарушение Устава. Вот к кому следует адресовать призывы о необходимости соблюдения и строгого уважения Устава.

127. Г-н ОГБУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Нашей Организации слишком часто напоминают о том, чтобы она руководствовалась Уставом. Конечно, мы согласны с этим без напоминаний, однако те, кто постоянно напоминает нам об Уставе данной Организации, принимают ли они все положения Устава или только те, которые предоставляют им право вето? Они говорят о правах и привилегиях. Разве они не несут ответственности? Конечно, все мы можем цитировать Библию, дьявол тоже может цитировать ее в своих целях.

128. Один из представителей постоянных членов Совета Безопасности заявил нам, что мы не должны диктовать постоянным членам Совета, что им делать, однако вслед за этим он немедленно перешел к тому, что стал диктовать Ассамблее и фактически Председателю Генеральной Ассамблеи, что делать и чего не делать. Не допущена ли где-либо ошибка? Моя делегация хотела бы напомнить делегации правительства Ее Величества, что одно из наследий британского империализма — применение английского языка. Я думаю, что англичане оказались хорошими учителями, а мы, бывшие колониальные народы, оказались неслухими учениками.

129. Генеральная Ассамблея не занимается обсуждением того, чем сейчас занят Совет Безопасности, так как это явно противоречило бы статье 12 Устава, которую мы тоже можем прочесть. Мы не обсуждаем приостановление членства или исключение из Организации в соответствии со статьями 5 и 6 Устава. Мы также знаем положения этих статей.

130. Нуждаемся ли мы в действительности в том, чтобы выслушивать лекции представителя постоянного члена Совета Безопасности об общем праве, международном праве или самом Уставе, в то время как постоянные члены и другие западноевропейские державы в Совете Безопасности столь часто и столь грубо высту-

пают против обязательных резолюций Совета, которые они сами приняли; или нам предложат ходить кругами те, кто в случае, если Устав не отвечает их собственным национальным интересам, говорит, что мы должны игнорировать его? Мы устали от приводимого аргумента, согласно которому члены Совета Безопасности свободны в том, что касается рассмотрения вопросов, передаваемых Генеральной Ассамблеей Совету Безопасности. Хотя каждый член Совета Безопасности является суверенным государством, как и члены Генеральной Ассамблеи, неписанный дух ответственности, возложенный на Совет Безопасности, означает, что Совет не может идти одним путем, а Генеральная Ассамблея — другим. Фактически, Совет Безопасности черпает свою силу от членов данной Организации. Об этом факте очень часто забывают. Без Организации Объединенных Наций не может быть Совета Безопасности — тем более постоянных членов, — и пять постоянных членов сами по себе не являются и не могут быть Организацией Объединенных Наций.

131. Статья 24 ясно указывает на связь между общим членством в Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности:

”Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность... и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей... Совет Безопасности действует от их имени”.

132. Таким образом, Совет Безопасности не может претендовать на то, что он действует в соответствии с Уставом, если мешает быстрым и эффективным акциям по вопросу, который вызывает крайнюю озабоченность подавляющего большинства членов Организации, от имени которых он должен действовать. Представитель Соединенного Королевства, кажется, забыл, что Устав обязывает членов Совета Безопасности действовать не в своих собственных национальных интересах, а ”в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций”. Генеральная Ассамблея считает, что присутствие Южной Африки на Ассамблее наносит ущерб интересам этой Организации.

133. Я хотел бы подтвердить замечание, сделанное недавно представителем Советского Союза, который задал вопрос о том, не опровергает ли пустующее место делегации режима апартеида во всех комитетах и в Генеральной Ассамблее утверждение трех государств, использовавших право вето, о необходимости сохранить пути для переговоров. Этот режим хочет использовать свое членство в Организации Объединенных Наций просто для сохранения своей международной респектабельности и для обмана народов в своей стране, ибо белое население Южной Африки обеспокоено возможной изоляцией, а черное население Южной Африки вдохновлено международной поддержкой его дела, и мы не должны его разочаровывать.

134. Рассмотрев вопрос о полномочиях делегации Южной Африки и отклонив их, Комитет по проверке

полномочий действовал в соответствии со своим мандатом и юридическими нормами. Утвердив доклад Комитета по проверке полномочий и приняв рекомендацию о том, чтобы Совет Безопасности пересмотрел вопрос об отношениях между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея действовала должным образом и в соответствии с Уставом. Совет Безопасности, приняв большинством голосов решение против Южной Африки, действовал также на основе фактов, которые имелись в его распоряжении, и в соответствии с Уставом. А вот три державы, которые применили вето в пользу Южной Африки, действовали на основе эгоистических интересов и политических целей, а не на основе фактов и соображений, которых они сами также придерживаются, осуждая апартеид. Они должны были действовать в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

135. Представитель Соединенного Королевства, видимо, очень недальновиден в том, что касается Устава Организации Объединенных Наций. С одной стороны, он не видит, что принципы Устава опасно подрываются постоянными нарушениями его Южной Африкой. С другой стороны, он видит в исключении Южной Африки незаконный и не соответствующий Уставу акт, а также опасный прецедент, который может нанести ущерб Организации Объединенных Наций. Этот аргумент, как считает моя делегация, не кажется необычным из-за двойственной позиции, которая характерна для колониалистского и неоколониалистского мышления, что и подтвердила акция трех держав, которые применили вето в пользу Южной Африки.

136. Моя делегация считает, что, в соответствии со статьей 21 Устава, Генеральная Ассамблея стремится объяснить свои решения, являющиеся результатом ее действий в соответствии с правилами 27 — 29 правил процедуры. Поэтому Ассамблея, как считает моя делегация, действует конституционно, в соответствии с нормами и положениями Устава, а также правилами процедуры Генеральной Ассамблеи.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Председатель намерен высказать свое мнение после того, как выступят следующие ораторы: представитель Китая, Гватемалы и Ирака.

138. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): 30 сентября Генеральная Ассамблея отклонила полномочия представителей расистского режима Южной Африки [резолюция 3206 (XXIX)] подавляющим большинством в 125 голосов и призвала Совет Безопасности пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой [резолюция 3207 (XXIX)]. Во время рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса представители многих государств-членов, а также освободительных движений Африки выступили с заявлениями, в которых они сурово осуждали южноафриканские власти за их незаконные нарушения принципов Устава и резолюций Организации Объединенных Наций, и единодушно высказали мнение о том, что южноафриканские ра-

систские власти не имеют права представлять народ Азании, не имеют права оставаться в Организации Объединенных Наций. Проект резолюции, представленный Ираком, Кенией, Мавританией и Объединенной Республикой Камерун, призывающий исключить Южную Африку из Организации Объединенных Наций⁴, является исключительно справедливым и приемлемым, и он получил поддержку 10 членом Совета. И только в результате вето, примененного тремя постоянными членами Совета — Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией, — этот проект резолюции не был принят. Это воспрепятствовало претворению в жизнь воли подавляющего большинства государств-членов, то есть наказанию южноафриканских расистских властей за их серьезные нарушения принципов Устава и многочисленных резолюций. Результат рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса вызывает большое разочарование и гнев подавляющего большинства государств-членов, а также народов Азании и Африки и всех выступающих за справедливость народов мира. Международная общественность внимательно следит за тем, позволит ли Организация Объединенных Наций трем постоянным членам Совета Безопасности злоупотреблять своим правом вето, поскольку это сводит на нет права и волю более чем 100 государств-членов. Это является серьезным испытанием для Организации Объединенных Наций.

139. Из недавних слов и действий южноафриканских властей и их представителей можно видеть, что они не имеют ни малейшего намерения отказаться от своей фашистской политики апартеида и расовой дискриминации. В целях оказания поддержки борьбе народов Азании и Намибии Председатель Генеральной Ассамблеи, исполняя горячее желание большинства государств-членов, справедливо вынес постановление, запрещающее представителям расистских властей Южной Африки принимать участие в работе пленарных заседаний и главных комитетов текущей сессии. Китайская делегация считает, что подобное постановление совершенно справедливо. Что касается возражений относительно действий Генеральной Ассамблеи в отношении Южной Африки, следует отметить, что некоторые представители выдвигали целый ряд так называемых правовых аргументов, которые являются совершенно несостоятельными. Это представляет собой искажение Устава и игнорирование исторических фактов Организации Объединенных Наций. В 1971 году на двадцать шестой сессии Генеральная Ассамблея изгнала клику Чан Кай-ши, которая узурпировала место Китайской Народной Республики. Это было самостоятельное действие Генеральной Ассамблеи, сломившее obstruction некоторых постоянных членом Совета Безопасности. По мнению делегации Китая, постановление Председателя, запрещающее представителям расистской Южной Африки участвовать в работе Ассамблеи, является минимальным постановлением, которое соответствует духу Устава и практике Генеральной Ассамблеи и является полностью справедливым. Это постановление, безусловно, получит поддержку подавляющего большинства государств-членов, и его будут приветствовать все выступающие за справедливость страны и все народы мира.

140. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР (Гватемала) (*говорит по-испански*): Гватемала всегда и при всех обстоятельствах была и будет солидарна с борьбой африканских народов за независимость, самоопределение и полное осуществление прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека. Мы с симпатией относимся к любым усилиям, направленным на достижение этих целей.

141. Гватемала никоим образом не поддерживает политику апартеида, проводимую правительством Южной Африки. Свидетельством этого является наша постоянная и твердая поддержка различных акций осуждения, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций, и мы будем следовать такой политике.

142. Однако факт заключается в том, что Генеральная Ассамблея, несмотря на растущую роль в вопросах, которые по своему характеру и природе являются исключительно политическими, не имеет достаточных полномочий для исключения государства из участия в прениях, когда это государство является членом Организации Объединенных Наций и пользуется всеми своими правами. Полномочия Генеральной Ассамблеи подчиняются определенным требованиям, которые в данном случае и при данных обстоятельствах предполагают, что мы должны получить рекомендацию Совета Безопасности, а поскольку Совет Безопасности не сделал никакой рекомендации, то Генеральная Ассамблея, говоря строго юридически, превысила бы свою компетенцию.

143. Делегация Гватемалы хотела бы содействовать принятию решения, которое не противоречило бы положениям Устава и не могло рассматриваться как превышение власти или злоупотребление властью. Мы хотели бы, чтобы Ассамблея приняла такое решение, которое соответствовало бы положениям Устава и могло быть эффективно выполнено. Предложенная формула, к сожалению, оставляет дверь открытой для оспаривания подобной позиции заинтересованным государством. Следует помнить, что только в особых случаях, имеющих исключительный характер, когда Совет Безопасности не может принять решения, Генеральная Ассамблея может заняться вопросом, требующим немедленных действий, особенно тогда, когда этого требуют интересы международного сообщества в деле восстановления мира. Если этот вопрос будет поставлен на голосование, Гватемала не сможет голосовать в пользу рекомендации, которая не соответствует духу и положениям Устава; во всяком случае, тот факт, что мы обсуждаем последствия политики апартеида и вопрос об участии в этой Ассамблее Южно-Африканской Республики, служит подтверждением того, что международное сообщество отвергает эту политику.

144. Г-н ЗАХАВИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Моя делегация не намеревалась выступать на этом дневном заседании. Наша позиция относительно роли Южной Африки в Организации Объединенных Наций была полностью изложена в Совете Безопасности 30 октября в ходе прений по пункту повестки дня,

озаглавленному "Отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой"¹⁴.

145. Причина, которая побудила нас выступить сейчас, заключается в желании использовать право на ответ. Некоторые делегации, выступавшие ранее в ходе прений, критиковали шаги, предпринятые Советом Безопасности с целью исключить Южную Африку из Организации Объединенных Наций. Они затем перешли к разъяснению своих позиций по вопросу о полномочиях Южной Африки, защищая Устав Организации Объединенных Наций и необходимость уважения его принципов, представляющих собой основное конституционное право, обязательное для всех членов этой Организации.

146. Моя делегация, среди других членов Совета Безопасности, вошла в число авторов проекта резолюции, призывающей к исключению Южной Африки⁴. Позвольте мне указать, что мы предприняли такой шаг потому, что Южная Африка постоянно нарушает Устав и отказывается соблюдать его основные принципы. Продолжающееся присутствие такого члена в Организации, который постоянно нарушал принципы Устава и бросал вызов всей Организации, никоим образом не содействует сохранению Устава. Исключение подобного правонарушителя, с другой стороны, можно рассматривать как акт, направленный на поддержание принципов Устава и укрепление его престижа. Продолжающееся присутствие Южной Африки в Организации Объединенных Наций означает не только поддержку политики Южной Африки, оно на деле подрывает Устав и угрожает самой структуре Организации. Вряд ли есть необходимость говорить в заключение, что моя делегация присоединяется к просьбе, с которой обратился к вам, г-н Председатель, представитель Объединенной Республики Танзании от имени Группы африканских государств.

147. Г-н МАИНА (Кения) (*говорит по-английски*): Я не считаю, что это повод для длительных прений. В адрес Председателя поступил вопрос, и мы должны дать ему возможность ответить. Однако некоторые делегации — особенно те, которые злоупотребили ценным правом вето, — воспользовались этим поводом для оправдания этого злоупотребления. Моя делегация, подобно другим выступавшим до меня, отклоняет заявление о том, что Генеральная Ассамблея будто бы обсуждает вопрос об исключении Южной Африки из Организации Объединенных Наций. Этот вопрос входит в сферу компетенции Совета Безопасности, и в соответствующее время он будет вновь обсуждаться в Совете. Перед Ассамблеей стоит простой процедурный вопрос, возникший в связи с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи.

148. Г-н Председатель, правило 29 этих правил процедуры гласит:

"Любой представитель, против участия которого возражает кто-либо из членов Организации, временно заседает с такими же правами, как и другие представители, пока Комитет по проверке пол-

номочий не представит доклада и пока Генеральная Ассамблея не примет соответствующего решения".

149. Попытка перенести вопрос, адресованный Председателю, из Генеральной Ассамблеи означает подчинение процедуры Генеральной Ассамблеи процедуре Совета Безопасности. Это явное заблуждение; это пример легкомысленного обращения с серьезным предложением.

150. Г-н Председатель, вопрос, стоящий сейчас перед Генеральной Ассамблеей, может быть решен очень быстро. Правом вето злоупотребляют те, кто предпочитает забывать, что в течение долгого времени они препятствовали развитию универсальности нашей Организации. Я думаю, что их попытки ввести Генеральную Ассамблею в заблуждение не увенчаются успехом.

151. Мы убеждены, что вопрос, поставленный перед Председателем, не оправдывает возобновления в полной мере прений по вопросу о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой. Эти прения будут продолжены в соответствующее время в Совете Безопасности.

152. Поэтому моя делегация настаивает, чтобы Председатель как можно скорее ответил на поставленный перед ним вопрос.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сегодня в первый раз меня попросили объяснить толкование решения Генеральной Ассамблеи отклонить полномочия делегации Южной Африки. В этой связи я должен сказать, что Генеральная Ассамблея на своем 2248-м заседании 30 сентября 1974 года приняла два решения. Во-первых, она одобрила доклад Комитета по проверке полномочий, отклонив полномочия делегации Южной Африки [резолюция 3206 (XXIX)]. Во-вторых, она приняла резолюцию 3207 (XXIX), в которой призвала Совет Безопасности пересмотреть взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения этой страной принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.

154. В своем письме от 31 октября 1974 года [A/9647] Председатель Совета Безопасности сообщил Генеральной Ассамблее, что Совет не смог принять резолюции по вопросу, которым он по-прежнему занимается.

155. Однако отсутствие решения Совета Безопасности никоим образом не влияет на отклонение Генеральной Ассамблеей полномочий делегации Южной Африки. Начиная со своей двадцать пятой сессии, Генеральная Ассамблея регулярно, каждый год отклоняла полномочия этой делегации. Она поступала таким образом вплоть до прошлого года, когда была принята поправка к докладу Комитета по проверке полномочий. В 1970 году г-н Хамбро, который был тогда Председателем Генеральной Ассамблеи, после принятия поправки, отклоняющей полномочия делегации Южной Африки, заявил:

“...Так, как эта поправка составлена в настоящее время” — я подчеркиваю, “так, как эта поправка составлена в настоящее время”, — “мне не кажется, что она означает, что делегация Южной Африки исключается или не может больше присутствовать в этой Ассамблее”¹⁵.

156. Ясно, что мнение г-на Хамбро, авторитетного юриста, которому я хочу отдать должное, основывалось прежде всего на точных словах решения, принятого Генеральной Ассамблеей в форме поправки. Это мнение не исключало того, что, если бы эта поправка была сформулирована по-иному, она, возможно, имела бы другие последствия в отношении юридического положения делегации Южной Африки в этой Ассамблее.

157. Вопрос тем более заслуживает рассмотрения, поскольку правило 29 правил процедуры гласит:

“Любой представитель, против участия которого возражает кто-либо из членов Организации, временно заседает с такими же правами, как и другие представители, пока Комитет по проверке полномочий не представит доклада и пока Генеральная Ассамблея не примет соответствующего решения”.

158. Из этого текста, возможно, недостаточно ясно следует, что должно произойти после того, как Генеральная Ассамблея примет решение об отказе в допуске на Ассамблею того или иного представителя или делегации. Год за годом Генеральная Ассамблея решает все более значительным большинством не признавать полномочия южноафриканской делегации, и в ходе этой сессии Комитет по проверке полномочий сам проявил инициативу, отклонив эти полномочия. Ассамблее нет необходимости принимать такую поправку к докладу, представленному Комитетом по проверке полномочий.

159. Поэтому было бы предательством ясно выраженной и часто повторяемой воли Генеральной Ассамблеи толковать это как процедурный инцидент, когда она отклоняет политику апартеида. Учитывая последовательность, с которой Генеральная Ассамблея отказывалась признать полномочия делегации Южной Африки, можно законно заключить, что Генеральная Ассамблея тем самым отклоняет полномочия любой другой делегации, представляющей правительство Южно-Африканской Республики. Это явно означает, что Генеральная Ассамблея отказывает делегации Южной Африки в участии в работе Ассамблеи.

160. Как Председатель двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, я именно так толкую решение Генеральной Ассамблеи, оставляя открытым статус Южно-Африканской Республики как члена Организации Объединенных Наций, которая, как нам всем известно, должна иметь рекомендацию Совета Безопасности. Мое толкование касается исключительно позиции делегации Южной Африки в строгих рамках правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Таково мое мнение.

161. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация сожалеет, что у нас нет иного выбора, как выступить против вашего постановления. Нам было нелегко прийти к этому решению, и мы поступаем так только в силу первостепенной важности вопроса об основных правах государства-члена по Уставу Организации Объединенных Наций.

162. Существует также очевидное противоречие, г-н Председатель, между вашим постановлением и юридическим заключением, представленным этой Ассамблеей 11 ноября 1970 года на двадцать пятой сессии⁶. Далее, существует разногласие между вашим постановлением и практикой, которой постоянно следовала Генеральная Ассамблея с того времени в течение четырех лет на двадцать пятой, двадцать шестой, двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях, а также в ходе шестой специальной сессии, состоявшейся весной этого года. Кроме того, как мы все знаем, в течение этой, двадцать девятой сессии Южной Африке без возражений было разрешено голосовать после принятия Ассамблеей решения о ее полномочиях.

163. Юридическое заключение, данное на двадцать пятой сессии, остается, по нашему мнению, в силе сегодня так же, как это было тогда. Оно подтверждает, что, согласно Уставу, Ассамблея не может лишить члена каких-либо прав членства. Ассамблея может быть хозяином своих правил процедуры, но никакое большинство, каким бы значительным оно ни было, не может игнорировать или изменять ясные положения Устава подобным образом. Мы считаем, что попытка такими беспрецедентными действиями отказать государству — члену Организации Объединенных Наций в его праве участвовать в работе Ассамблеи является нарушением правил процедуры и статей 5 и 6 Устава. Статья 5 Устава содержит ясные правила, в каких случаях можно приостанавливать членство. В статье 6 Устава предусматривается конкретный процесс, при котором государство-член может быть исключено. Ассамблея не уполномочена лишать члена Организации прав и привилегий членства, кроме как в соответствии со статьями 5, 6 и 19 Устава. По нашему мнению, никакие из этих соображений не применимы в данном случае.

164. На двадцать пятой сессии этой Ассамблеи бывший Юриконсульт Организации Объединенных Наций постановил:

“В статье 5 Устава излагаются следующие требования в отношении приостановки осуществления прав и привилегий, принадлежащих тому или иному государству, как члену Организации:

- a) против заинтересованного государства-члена Организации были предприняты Советом Безопасности действия превентивного или принудительного характера;
- b) Совет Безопасности рекомендует Генеральной Ассамблее приостановить осуществление заинтересованным государством прав и привилегий, принадлежащих ему как члену Организации;

- с) Генеральная Ассамблея принимает положительное решение по вышеупомянутой рекомендации большинством в две трети голосов, в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Устава, где предусматривается, что "приостановление прав и привилегий членов Организации" входит в число "важных вопросов".

Участие в заседаниях Генеральной Ассамблеи, безусловно, является одним из важных прав и привилегий членов Организации. Приостановление этого права путем отклонения полномочий не отвечает перечисленным выше требованиям и было бы поэтому противоречащим Уставу¹⁶.

165. По нашему мнению, ни на Генеральной Ассамблее, ни в Совете Безопасности не произошло ничего, что могло бы повлиять на действенность этого постановления. Поскольку Совет Безопасности рассматривает ряд южноафриканских проблем, тем более имеется много причин, в силу которых Ассамблея не может надлежащим образом стремиться предпринять действия, с тем чтобы лишить Южную Африку ее права члена Организации. Резолюция от 30 сентября 1974 года относительно полномочий имеет такую же силу, как резолюции предыдущих лет.

166. Г-н Председатель, ваши действия предприняты в рамках действий Ассамблеи по пункту о полномочиях. В этой связи политика правительства не может служить оправданием. Эту политику можно надлежащим образом рассмотреть в другое время и в другом контексте, но не здесь. В данном случае никто не может на законных основаниях оспаривать техническое соответствие полномочий делегации Южной Африки. Южная Африка — не единственное государство-член, правительство которого не избирается в ходе свободных выборов, при которых все взрослые имеют право голосовать.

167. По нашему мнению, мы не должны стремиться к изменению положения о членстве для того, чтобы превратить нашу Организацию в организацию единомыслящих правительств. Если мы применим такой критерий, то перестанем быть универсальным институтом и превратимся в нечто совершенно другое.

168. Эти факты и уважение к Уставу приводили к тому, что в прошлом председатели Генеральной Ассамблеи выносили постановления, где решения о непризнании или отклонении полномочий Южной Африки квалифицировались как выражение международного возмущения отвратительной политикой апартеида. Но каждый из этих председателей постановлял также, что такие решения не должны служить поводом для лишения Южной Африки ее основных прав членства, включающих и право занимать место в Генеральной Ассамблее, выступать, задавать вопросы и вносить предложения, а также голосовать.

169. Г-н Председатель, мы считаем, что в вашем постановлении не учитывается это юридическое положение Устава, существующее юридическое мнение и целый ряд применимых прецедентов. На этом основании

и в соответствии с правилом 71 мы со всем уважением оспариваем ваше постановление. Мы обращаемся с просьбой о том, чтобы, в соответствии с правилом 71, голосование по этому вопросу было проведено немедленно.

170. Я прошу провести заносимое в отчет заседания голосование.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральной Ассамблее представлен протест представителя Соединенных Штатов Америки против постановления Председателя, и представитель Соединенных Штатов конкретно привел правило 71. Я прежде всего зачитаю это правило:

"Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может взять слово по порядку ведения заседания, и поднятый им вопрос немедленно решается Председателем в соответствии с правилами процедуры. Представитель может опротестовать постановление Председателя. Протест должен быть немедленно поставлен на голосование, и постановление Председателя остается в силе, если оно не будет отклонено большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации. Представитель, выступающий по порядку ведения заседания, не может говорить по существу обсуждаемого вопроса".

172. Я предоставляю слово представителю Сенегала по порядку ведения заседания.

173. Г-н ФАЛЬ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, совсем недавно вы официально заявили, что представитель Соединенных Штатов опротестовал ваше постановление. Он считает, что рассматриваемый нами вопрос относится к категории важных вопросов, перечисленных в статье 18 Устава Организации Объединенных Наций. Мы возражаем против такого толкования. Мы считаем, что этот вопрос не относится к категории вопросов, приведенных в статье 18, и что большинства в две трети голосов не требуется для голосования по постановлению Председателя.

174. Я вижу, что представитель Соединенных Штатов отрицательно качает головой. Если мое толкование неправильно, я прошу прощения и снимаю свое заявление.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я думаю, что могу внести ясность в положение, если скажу, что представитель Соединенных Штатов Америки попросил строгого применения правила 71 правил процедуры, и только правила 71.

176. В этом случае простое большинство голосов требуется при голосовании за или против протеста представителя Соединенных Штатов Америки. Генеральная Ассамблея должна будет проголосовать за или против протеста представителя Соединенных Штатов Америки, и я буду строго следовать правилу 71 временных правил процедуры.

177. Я предоставляю слово представителю Либерии по порядку ведения заседания.

178. Г-жа БРУКС-РЭНДОЛЬФ (Либерия) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить по процедуре голосования. Чтобы не было недоразумений, я прошу вас, г-н Председатель, провести голосование следующим образом: все, кто согласен с постановлением Председателя по этому вопросу, должны голосовать за.

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Туниса по порядку ведения заседания.

180. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, представителем Либерии внесено предложение. Я хотел бы поддержать это предложение. Иначе говоря, я хотел бы провести голосование по вашему решению. Я призываю нашего друга, представителя Соединенных Штатов, не голосовать против.

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Объединенной Республики Танзании по порядку ведения заседания.

182. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Как и мои коллеги из Либерии и Туниса, я также хотел бы избавить Соединенные Штаты и Соединенное Королевство от тяжелого испытания – необходимости голосовать против. Поэтому мы просим вас, г-н Председатель, последовать предложению коллеги из Либерии. Я взял слово только для того, чтобы попросить о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По сути дела, у правила 71 нет недостатка в ясности. Генеральная Ассамблея должна подтвердить или отклонить протест представителя. В первом случае, постановление Председателя является недействительным; во втором случае, постановление Председателя остается в силе. Тем не менее, три делегации попросили слова для того, чтобы высказаться по толкованию применения правила 71 в более дружественной и более любезной форме для делегации, опротестовавшей это постановление.

184. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея не возражает против голосования по постановлению Председателя? Если возражений нет, то предложение, внесенное Либерией и поддержанное Тунисом и Объединенной Республикой Танзанией, остается в силе. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я ставлю на голосование постановление Председателя.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Ботсвана, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Конго, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Демократический Йемен, Египет, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Гренада, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Кувейт, Лаос, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Заир, Замбия.

Голосовали против: Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Коста-Рика, Дания, Сальвадор, Финляндия, Франция, Федеративная Республика Германии, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Фиджи, Греция, Гватемала, Иран, Япония, Лесото, Малави, Мексика, Парагвай, Португалия, Испания, Турция, Венесуэла.

Постановление Председателя принимается 91 голосом против 22 при 19 воздержавшихся¹⁶.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ряд делегаций изъявили желание выступить по мотивам голосования, и я сейчас предоставлю им слово в этой связи.

187. Г-н КАРХИЛО (Финляндия) (*говорит по-английски*): Выступая по мотивам голосования от имени делегации Финляндии, я хочу заявить, что, по нашему мнению, исключение делегации Южной Африки из Генеральной Ассамблеи таким путем не соответствует положениям Устава Организации Объединенных Наций. Это мнение никоим образом не затрагивает нашу хорошо известную и последовательную позицию в отношении политики апартеида Южной Африки, которую мы решительно отвергали и отвергаем.

188. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции вновь выступает в ходе этой дискуссии, чтобы разъяснить мотивы голосования, и на этот раз как представитель девяти стран, составляющих Европейское экономическое сообщество.

во. Мы вынуждены признать, что прения, которые были проведены по вопросу о правах и привилегиях делегации Южной Африки, возвращают нас к тому, что было несколько недель назад, и, в частности, к голосованию, которое имело место в этом же зале по докладу Комитета по проверке полномочий. Члены Ассамблеи помнят, что девять стран Сообщества не согласились с выводами этого доклада, в котором отвергаются полномочия делегации Южной Африки, и что они изложили причины этой позиции. Именно по этим же причинам мы обязаны сегодня отмежеваться от только что принятого решения. Обстоятельства, которые дали повод для принятия такого решения, заставляют меня выступить конкретно, и хотел бы напомнить, что Генеральная Ассамблея всегда сохраняла определенные правила в отношении выполнения ее функций. Мы не отменили правило 27 правил процедуры, которое в течение ряда лет было предметом юридических комментариев, хорошо известных всем.

189. Председатель Хамбро, а после него Председатель Малик и затем дважды в прошлом году Председатель Бенитес полагались на заявление Юриконсульта, представленное 11 ноября 1970 года. Это заявление было в высшей степени ясным. В нем совершенно точно в пункте 6 говорится:

“Если Генеральная Ассамблея в случае, когда не возникает вопрос о коллизионных претензиях, отклоняет полномочия, отвечающие требованиям правила 27, с целью лишить государство — член Организации возможности принимать участие в ее заседаниях, то это повлечет за собой приостановку осуществления государством-членом прав и привилегий, вытекающих из принятия его в состав Организации в порядке, не предусмотренном Уставом”⁶.

190. Я не думаю, чтобы то юридическое заявление, которое несколько председателей Генеральной Ассамблеи считали действительным и на которое они полагались, стало иным сегодня, поскольку сами по себе положения о наших правилах процедуры в отношении полномочий делегаций не изменены. Проверка полномочий по-прежнему зависит от официальных критериев, превышать которые не может и не должно никакое политическое суждение, каким бы законным оно ни было.

191. Рискую повториться, девять государств — членов Европейского экономического сообщества никогда не устанут говорить, что их позиция в правовом и процедурном плане нашей работы не имеет ничего общего с их мнением о политике апартеида и других значительных преступлениях правительства Южной Африки в Намибии и Южной Родезии. Европа — это земля демократии, свободы и равенства, достаточно старая, чтобы иметь возможность самой найти причины для решительного осуждения правового режима и практики, которые все еще существуют на юге Африки. Наши девять стран поэтому понимают нетерпение, побуждающее Организацию Объединенных Наций действовать, когда она сталкивается с достойным порицания положением дел в этом районе мира. Они отдают себе отчет в серьезных разногласиях между на-

шей Организацией и правительством, которое уделяет так мало внимания целям и идеям международного сообщества. Понимая, однако, важность обсуждаемой сегодня проблемы о полномочиях делегации, девять стран Сообщества считают необходимым не менее решительно подчеркнуть ту опасность, перед которой может оказаться Организация Объединенных Наций, если она не будет, даже в порядке исключения, соблюдать своих собственных правил и предыдущих решений.

192. Как я сказал несколько минут назад, мы тоже верим в Устав Организации Объединенных Наций. Еще в прошлом году мы слушали одного из старейших и хорошо информированных представителей в этой Ассамблее, занимавшего очень высокий пост, который занимает сейчас вы, г-н Председатель; он заявил, что никогда не принесет в жертву правовые принципы из-за политических соображений. Эта линия поведения должна оставаться в силе. Именно эта линия поведения руководила мной, когда я говорил от имени стран Европейского сообщества 30 сентября этого года, что

“... положение Организации, которая не уважает свой собственный основной закон, становится весьма уязвимым, а сами государства — члены этой Организации рискуют стать жертвами однажды проявленной слабости” [2248-е заседание, пункт 178].

193. Таковы причины, по которым делегации девяти стран — членов Европейского экономического сообщества, уважая мотивы, лежащие в основе голосования Генеральной Ассамблеи, которые подтверждают вашу интерпретацию чувств, выраженных большинством, не смогли присоединиться к этому большинству. Фактически мы считаем, что это голосование, будучи далеким от политического осуждения правительства Южной Африки, приближает нас к риску серьезного нарушения юридических принципов, которые лежат в основе правил и процедур, касающихся деятельности Генеральной Ассамблеи, и которые защищают нас всех.

194. Г-н ЭЛЛИОТ (Канада) *(говорит по-английски)*: Устав Организации Объединенных Наций — фактически конституция нашей Организации — содержит четкое положение о распределении полномочий между ее главными органами. Некоторые вопросы, в том числе и вопросы международного мира и безопасности, а также членства, относятся к полномочиям Совета Безопасности. В статье 6 Устава предусматривается, что исключение государства-члена может быть осуществлено только по рекомендации Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Статья 5 предусматривает приостановление осуществления прав и привилегий того или иного члена Организации со стороны Генеральной Ассамблеи опять же по рекомендации Совета Безопасности, но это может быть осуществлено только после принятия превентивных или принудительных мер Советом Безопасности против этого государства-члена.

195. Постановление, которое только что было вынесено по этому вопросу, временно лишило одно государство-член возможности пользоваться главными правами члена Организации, а именно правом принимать участие в обсуждении и правом участвовать в голосовании. Такая акция, как нам кажется, не относится к полномочиям Генеральной Ассамблеи и не соответствует положениям Устава.

196. Канадское правительство решительно выступает против политики апартеида, которую проводит правительство Южной Африки, и мы с сожалением отмечаем тот факт, что неоднократные требования нашей Ассамблеи в адрес Южной Африки относительно изменения этой политики остаются неуслышанными. Таким образом, моя делегация хорошо понимает чувство недовольства тех членов Организации, которые считают, что исключение или временное приостановление права Южной Африки участвовать в работе этого органа может привести к изменению в политике правительства этой страны; но мы говорили ранее и повторим здесь вновь нашу твердую убежденность в том, что постоянное разоблачение Южной Африки перед лицом международного общественного мнения на этом форуме несет в себе семена надежды на постепенное изменение политики Южной Африки по сравнению с решением изолировать это правительство и таким образом лишить его возможности выслушивать наши мнения.

197. Сегодня для нас еще более важным является тот факт, что в Уставе проводятся совершенно четкие различия между теми вопросами, которые могут решаться Генеральной Ассамблеей, и теми, которые решаются Советом Безопасности. Именно по этой причине, конечно, Совет Безопасности в настоящий момент рассматривает вопрос об отношениях между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций. Этот орган уже рассмотрел один курс действий; другие остаются открытыми для рассмотрения.

198. Таким образом, постановление, которое только что было выдвинуто, по нашему мнению, явно не соответствует Уставу. Поэтому у нас не было альтернативы. Нашей делегации пришлось поддержать протест против вашего постановления, г-н Председатель, по данному вопросу.

199. Г-н ФОН ВЕХМАР (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Представитель Франции уже объяснил позицию государств — членов Европейского экономического сообщества. Я могу поэтому ограничиться лишь несколькими замечаниями от имени правительства Федеративной Республики Германии.

200. Нет необходимости еще раз подчеркивать позицию моего правительства в отношении политики Южной Африки в том, что касается апартеида, а также вопроса о Южной Родезии, так же как и незаконного присутствия Южной Африки в Намибии. По мнению моей делегации, вопрос, который нам предстояло решить, — это не выбор между голосованием за или

против политики Южной Африки. Речь шла не просто о вопросе наших правил процедуры; это был правовой вопрос большой важности, а именно, вопрос о том, можно ли приостановить действие прав и привилегий государства-члена при помощи процедуры, отличной от той, которая предусмотрена в статьях 5 и 6 Устава. Этот чисто правовой вопрос должен был бы получить отрицательный ответ.

201. Как говорилось в заявлении Юриконсультанта Организации Объединенных Наций от 11 ноября 1970 года⁶, отстранение от участия в заседании Генеральной Ассамблеи делегации государства-члена в результате отклонения ее полномочий будет равносильно приостановке осуществления этим государством-членом прав и привилегий, что не предусмотрено Уставом. По мнению моего правительства, полномочия делегации Южной Африки отвечают требованиям правила 27 правил процедуры, поэтому не было и по-прежнему нет никаких юридических оснований для отстранения делегации Южной Африки от участия в работе Генеральной Ассамблеи.

202. Говорилось, что принятая мера является оправданной на том основании, что она носит ограниченный и временный характер. Подразумевается, что вопрос о допуске делегации к работе Генеральной Ассамблеи должен быть отделен от вопроса о приостановке полномочий или об исключении из Организации.

203. Однако моя делегация считает, что высказанные мной соображения применимы также к такому ограниченному исключению делегации Южной Африки. Учитывая распределение полномочий между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей по Уставу, нет оснований для любых действий со стороны Генеральной Ассамблеи, на практике влияющих в решение, для которого в соответствии с Уставом требуется предварительная рекомендация Совета.

204. Мое правительство понимает отчаяние и разочарование, которые особенно почувствовали африканские государства в связи с настоящей проводимой устаревшей политикой расовой сегрегации правительства Южной Африки. Тем не менее, такие чувства не должны заставлять нас игнорировать обязательные положения Устава и правила процедуры, которые мы сами установили для себя.

205. Поэтому мое правительство сожалеет о принятом решении. Оно может привести к последствиям, которых никто из нас не желал бы.

206. Если Организация Объединенных Наций стремится поддержать свой моральный авторитет, она должна прежде всего уважать правила, на основании которых работает. Мы лишь можем надеяться на то, что этот опасный прецедент останется единственным по своему характеру и что Организация вернется к строгому соблюдению своих правил.

207. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не хотел бы

оставлять никаких сомнений относительно причин, по которым моя делегация проголосовала, к сожалению, против вашего постановления по вопросу о полномочиях Южной Африки.

208. Позиция правительства Австралии относительно политики апартеида и законов правительства Южной Африки, а также относительно ее неповиновения постоянным требованиям Организации Объединенных Наций относительно Намибии и Южной Родезии хорошо известна. Крайнее осуждение моим правительством этой политики было четко высказано в заявлениях членов правительств, сменявших друг друга у власти в Австралии, и в неоднократных заявлениях делегаций Австралии на заседаниях Организации Объединенных Наций в течение многих лет и совсем недавно в выступлении моей делегации в Совете Безопасности 30 октября¹⁷, когда мы голосовали за проект резолюции, призывающий исключить Южную Африку из Организации Объединенных Наций.

209. Однако в этом же заявлении я напомнил, что моя делегация голосовала против резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 30 сентября [резолюция 3206 (XXIX)], которая одобрила рекомендацию Комитета по проверке полномочий о том, что полномочия делегации Южной Африки не должны признаваться. Моя делегация голосовала таким образом, поскольку правительство Австралии в течение ряда лет считало, что функции Комитета по проверке полномочий ограничиваются проверкой идентичности подписей официальных лиц правительства под полномочиями делегации, но не распространяются на выяснение права конкретного правительства давать полномочия.

210. Короче говоря, мы готовы признавать полномочия делегации Южной Африки до тех пор, пока эта страна остается юридически членом Организации Объединенных Наций. Устав предусматривает альтернативные пути принятия мер против Южной Африки, и, безусловно, в интересах Организации Объединенных Наций и в интересах всех нас, чтобы положения Устава строго соблюдались.

211. Таким образом, исходя из конституционных соображений и не имея никаких намерений поощрять политику и действия правительства Южной Африки, моя делегация соответственно и проголосовала.

212. Г-н ТЕМПЛТОН (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация голосовала против вашего постановления с большим нежеланием. Я хочу напомнить, что моя делегация поддержала решение Ассамблеи просить Совет Безопасности пересмотреть отношения между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой в свете постоянного нарушения Южной Африкой принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека [резолюция 3207 (XXIX)].

213. Новая Зеландия полностью разделяет чувство отчаяния, которое испытывают африканские делегации в связи с неуступчивой позицией Южной Африки

и в связи с отсутствием в докладе Совета Безопасности [A/9847] каких-либо положительных рекомендаций. Однако, хотя моя делегация понимает чувства тех делегаций, которые просили вас вынести постановление отказать делегации Южной Африки принимать участие в работе Ассамблеи, у нас не было сомнений, что решение о приостановлении важного права членства Южной Африки в отсутствие рекомендации Совета Безопасности является неконституционным.

214. Подтверждение такого мнения можно найти в заявлении бывшего Юриконсультанта по этому вопросу, которое было подтверждено постановлениями некоторых ваших предшественников.

215. Однако я хотел бы добавить, что Новая Зеландия рассматривает прения в Совете Безопасности и голосование 10 членов этого Совета за исключение Южной Африки из Организации как четкое предупреждение Южной Африке о том, что время истекает. Поэтому мы считаем, что было бы неразумно Южной Африке надеяться на то, что результаты голосования в Совете в этом году повторятся и в будущем.

216. Новая Зеландия со своей стороны с достаточным пониманием относилась к мнению о том, что давление на Южную Африку можно более эффективно оказывать в рамках Организации Объединенных Наций, а не за ее пределами. Правительство Южной Африки не может и не должно ожидать, что мы и в дальнейшем будем придерживаться такой позиции, если только не произойдет быстрого и радикального изменения отвратительной расистской политики Южной Африки. Представитель Южной Африки в Совете Безопасности дал нам обещания об изменении. Мы хотели бы, чтобы это были не слова, а дела.

217. Г-н УПАДХЬЯЙ (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация голосовала за доклад Комитета по проверке полномочий, который отклонил полномочия делегации Южной Африки на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы остаемся верными нашей прежней позиции, поэтому голосовали за постановление Председателя Генеральной Ассамблеи, поскольку оно направлено на то, чтобы отстранить делегацию Южной Африки от участия в прениях двадцать девятой сессии Ассамблеи.

218. Моя делегация хотела бы заявить для занесения в протокол, что постановление, только что вынесенное Председателем, не следует понимать как связанное с вопросом о прекращении членства или об исключении Южной Африки из Организации Объединенных Наций, так как имеются ясные положения в Уставе, которые, по мнению нашей делегации, должны соблюдаться.

219. Г-н МОНТЕНЕГРО МЕДРАНО (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, делегация Никарагуа испытывает сожаление в связи с тем, что она была вынуждена голосовать против вашего постановления, которое было одобрено Генеральной Ассамблеей. Мы поступили так потому, что, по нашему мнению, это решение создает опасный прецедент для жизни

Организации, поскольку считаем, что оно нарушает принципы Устава Организации Объединенных Наций и правила процедуры Генеральной Ассамблеи. Мы продолжаем считать, что Генеральная Ассамблея не компетентна принимать подобного рода решения и что процедура, которой мы следовали, была ошибочной. Аналогичным образом мы считаем, что Комитет по проверке полномочий также не компетентен отклонять полномочия представителей государства — члена Организации Объединенных Наций, поскольку это затрагивает вопрос о суверенитете, который не может быть отклонен этой Организацией.

220. Несмотря на это и на нашу позицию по этому вопросу, делегация Никарагуа неоднократно осуждала дискриминационную, расистскую политику апартеида, проводимую Южной Африкой, и мы всегда голосовали за резолюции с осуждением Южной Африки, которые принимались Генеральной Ассамблеей.

221. Г-н ВОЛЬТЕ (Австрия) (*говорит по-английски*): Голосование, только что проведенное моей делегацией, основывается исключительно на юридических соображениях с учетом ясных положений Устава относительно приостановки прав и привилегий членства. Наше голосование никоим образом не может повлиять или отразиться на позиции моего правительства в отношении политики апартеида. Моя делегация неоднократно и ясно излагала свою позицию. Делегация Австрии категорически отвергает политику апартеида, которая является грубым нарушением нашего Устава и основных принципов Всеобщей декларации прав человека. В то же время моя делегация хотела бы выразить надежду на то, что сегодняшнее голосование будет истолковано правительством Южной Африки как еще одно недвусмысленное выражение глубокой озабоченности международного сообщества, как предупреждение и как сигнал в адрес

Претории о том, что ее расовая политика не имеет будущего в современном мире.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ S/11525.

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать девятый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1974 года*, документ S/11532.

³ Там же, двадцать девятый год, 1796-е заседание, пункты 8–24.

⁴ Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1974 года, документ S/11543.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.

⁶ Там же, двадцать пятая сессия, Приложения, пункт 3 повестки дня, документ A/8160.

⁷ *Advisory Opinion of 3 March 1950: I.C.J. Reports 1950*, pp. 9 and 10.

⁸ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать девятый год, 1808-е заседание*, пункты 64–65.

⁹ Там же, пункты 67–80.

¹⁰ Там же, 1800-е заседание, пункты 48–141.

¹¹ Там же, пункт 58.

¹² Там же, пункт 102.

¹³ Там же, пункт 104.

¹⁴ Там же, 1808-е заседание, пункты 145–148.

¹⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Пленарные заседания*, 1901-е заседание, пункт 286.

¹⁶ Впоследствии делегация Уругвая информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать против постановления Председателя.

¹⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать девятый год, 1807-е заседание*, пункты 50–58.